

Е.А. Давыденко

**ДОКУМЕНТ КАК ЦЕННОСТЬ
В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ
НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2014

ББК 63.521(=665)

Д 13

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

д-р ист. наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения
Волгоградского государственного университета *Е.В.Булюлина*;

канд. пед. наук, преподаватель кафедры информационных технологий
Сибирского института информационных технологий *Ж.В.Каразеева*

Давыденко Е.А.

Д 13 **Документ как ценность в философии и культуре народов ханты и манси: Монография.** — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гос. ун-та, 2014. — 100 с.

ISBN 978–5–00047–227–9

Монография посвящена ценности документа в философии и культуре народов ханты и манси. В работе предпринята попытка впервые рассмотреть историю народов ханты и манси через призму совокупности документов, показать их отношение к письменности, информации, выявить роль и истоки возникновения документарных форм отношений.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также тех, кто интересуется вопросами коренных малочисленных народов.

ББК 63.521(=665)

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 29.12.2014

Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов

Гарнитура Times. Усл. печ. листов 6,25

Тираж 300 экз. Заказ 1649

Отпечатано в Издательстве

Нижевартовского государственного университета

628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11

Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru

ISBN 978–5–00047–227–9

© Давыденко Е.А., 2014

© Издательство НВГУ, 2014

ВВЕДЕНИЕ

В современном историческом процессе все больший интерес вызывают внешние и внутренние факторы деятельности коренных малочисленных народов.

Современные ученые считают, что дальнейшее развитие науки связано с многоуровневой концепцией истории, в том числе малых народов.

Попытка рассмотреть историю коренных народов через призму совокупности документов, выявить ценностную роль документа на разных этапах жизни народов ханты и манси, несомненно, представляет собой научный интерес.

Большинство коренных малочисленных народов традиционно проживают в труднодоступных местностях с суровым климатом и ограниченными для возможностей личного потребления природными ресурсами. Экстремальные условия предопределяют для представителей названных народов выбор практических занятий, дающих возможность поддерживать жизнедеятельность человека только на уровне, который достаточен лишь для того, чтобы обеспечить возможность его выживания.

Народы ханты и манси являются родственными.

Манси (вогулы) упоминаются в исторических документах с 1336 г. Населявшие бассейны рек Конды, Северной Сосьвы, территорию Зауралья, Западные склоны Урала вогулы воевали с народами коми (зырянами). По-зырянски «вогул» значит чужой, вражеский. Себя вогулы истари называли «маньсь», «манчь» т.е. малый народ, малое племя. Селения, в которых они проживали, называют «паулами». Манси занимались охотой, оленеводством, рыбной ловлей, переезжали по рекам на искусственно сделанных «обласах» — осиновых лодках-однодеревках¹.

В XVII—XVIII вв. манси стали полуоседлым народом, перейдя частично к земледелию. От русских они переняли ремесло, рудное и кузнечное дело.

¹ См.: Шуваев Т.Д. Краткая история Ханты-Мансийского национального округа. Нижневартовск, 1972. С. 6.

Ханты — самая многочисленная народность Севера. По переписи 1970 г. их численность составляла 21 тыс. человек. Соприкосновение русских с иртышскими ханты происходило еще в военные походы на Югру в 1465, 1433 и 1499 гг.¹

Среди хантов, по лингвистическим и этническим данным, можно выделить большие этнические группы: северную, южную и восточную.

Развитию Ханты-Мансийского автономного округа — Югры способствовал длительный процесс вовлечения хантов, манси в социальную и интеллектуальную среду.

Жизнеобеспечение малочисленных народов зависит от того, насколько их практики прописаны в документах, к которым относятся нормы и законы.

В настоящей монографии исследован процесс документирования жизнеобеспечения народов ханты и манси, который способствовал не только сохранению их культуры, но и помог войти в жизнь современного общества.

Каждый факт жизни и деятельности этих народов в течение длительного периода их существования сохранялся, передавался, а позднее фиксировался как документ на материальном носителе. Одни из них отмечали важные события жизни: рождение, вступление во взрослую жизнь. Другие документы обеспечивали народам ханты и манси социальное существование — к ним относились разного рода договоры, обязательства, территориальные ограничения и др.

Определение места и роли документов в жизнеобеспечении коренных малочисленных народов в исторической перспективе, в динамике, на отдельных этапах развития, закономерности, тенденции развития, взаимосвязи документов во всем многообразии у народов ханты и манси на протяжении всей истории представляет научный интерес.

С одной стороны, появление тех или иных документов у народов ханты и манси непосредственно связано с эволюцией общества, с определенными этапами развития.

С другой стороны, сама форма документов характеризуется относительной самостоятельностью, наличием собственных

¹ См.: Там же.

закономерностей развития, которые, в свою очередь, оказывают определенное воздействие на различные стороны общественного развития народов¹.

Изучение прошлого народов ханты и манси предполагает знание генезиса документных форм, способов их хранения и передачи.

¹ См.: Ларьков Н.С. Документоведение: Учеб. пособие. Томск, 2000. Ч. 1. С. 16.

Глава 1

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

1.1. Книги и публикации ученых, писателей и исследователей

Отдельные аспекты, имеющие отношение к выявлению роли документов в жизни хантов и манси, освещены в ряде работ, которые условно можно разделить на несколько направлений.

Первое направление представлено трудами по истории и культуре Сибири в целом (см. публикации А.Н.Радищева¹, Г.Новицкого², Б.Н.Курилова³).

В изучение культуры обских угров внесли большой вклад первый русский исследователь языка и фольклора хантов С.Патканов⁴, финские ученые У.Т.Сирелиус⁵ и К.Ф.Карьялайнен⁶, венгерский ученый И.Папай⁷, советский угровед В.Н.Чернецов⁸, современные исследователи З.П.Соколова⁹, В.М.Кулемзин и Н.В.Лукина¹⁰ и многие другие этнографы, лингвисты и историки.

¹ См.: Радищев А.Н. Описание Тобольского наместничества // Полное собрание сочинений. М.; Л., 1954. Т. 3. С. 136.

² См.: Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком / С предисл. Л.Н.Майкова. СПб., 1884. Т. 53. Памятники древней письменности.

³ См.: Курилов Б.Н. Субэтнос Западной Сибири в середине XIX века. Расселение и топонимия. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica>

⁴ См.: Патканов С. Племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб., 1911. Т. II. Тобольская, Томская, Енисейская губ.

⁵ См.: Сирелиус У.Т. Из дневника поездки на Васюган // Северная книга. Томск, 1993. С. 94—102.

⁶ См.: Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов: В 3 т. Томск, 1994—1996.

⁷ См.: Папай Й. Божество слова: Памяти Антала Регули. Сургут, 1993.

⁸ См.: Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987.

⁹ См.: Соколова З.П. К происхождению современных манси // Советская этнография. № 6. 1979. С. 46—58.

¹⁰ См.: Материалы по фольклору хантов / Записи, примечания и введение В.М.Кулемзина, Н.В.Лукиной. Томск, 1978.

Второе направление объединяет работы, косвенно затрагивающие формирование у народов ханты и манси информации жизнеобеспечения, которая предшествовала возникновению документа: материальная, генетическая, психологическая, социальная. Это работы таких исследователей, как Е.Д.Айпин¹, Е.В.Бабаец², О.Балалаева, Э.Уигет³, А.Б.Бауло⁴, Ю.Е.Березкин, А.А.Бурыкин, П.Буцинский⁵, И.Н.Гемуев⁶, А.А.Люцидарская⁷, С. фон Герберштейн⁸, А.В.Головнев⁹, Г.Громов¹⁰, Г.М.Дмитриев-Садовников¹¹, А.Захаров¹², А.П.Зенько¹³, О.И.Еремеева¹⁴, К.Г.Карачаров, Д.И.Ражев¹⁵,

¹ См.: Айпин Е.Д. У гаснувшего очага: Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. Екатеринбург, 1998.

² См.: Бабаец Е.В. Трансформация образа трикстера в представлениях обских угров после христианизации // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сборник в честь 90-летия профессора М.И.Шахновича. Сер. «Мыслители». СПб., 2001. Вып. 8.

³ См.: Балалаева О., Уигет Э. Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов) // Исследования по прикладной и неотложной антропологии. М., 1998. № 118.

⁴ См.: Бауло А.В. Обские угры: атрибутика и миф: Автореф. дис. ... канд. ист. тор. наук. Новосибирск, 2002.

⁵ См.: Буцинский П. Крещение остяков и вогулов при Петре I (1893 г.). URL: <http://www.voskres.ru/podvizhniki/hantymansi.htm>

⁶ См.: Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Новосибирск, 2001. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica>

⁷ См.: Гемуев И.Н., Люцидарская А.А. «Служилые угры»: Один из аспектов русско-угорских отношений в XVI—XVII вв. URL: <http://www.zaimka.ru>

⁸ См.: Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

⁹ См.: Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica>

¹⁰ См.: Громов Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966.

¹¹ См.: Дмитриев-Садовников Г.М. Версты и строки / Сост. В.К.Белобородов. Екатеринбург, 1988. URL: <http://www.mubis.ru>

¹² См.: Захаров А. «На неведомых дорожках» (Баба-Яга: К вопросу о происхождении образа). URL: <http://www.paganism.ru>

¹³ Зенько А.П. Русские старожилы Среднего Приобья: на стыке культур // Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири и миссия Тобольского музея». Тобольск, 2000.

¹⁴ См.: Еремеева О.И. О влиянии православной церкви на духовное развитие народов Северо-Западной Сибири в конце XIX — начале XX века // Там же.

¹⁵ Карачаров К.Г., Ражев Д.И. Обычай скальпирования на севере Западной Сибири в Средние века // Вестник археол., антр. и этнографии. Тюмень, 2002. Вып. 4. С. 137—140.

В.П.Красильников¹, В.М.Кулемзин², Н.В.Лукина³, Е.Н.Сязи⁴, А.А.Люцидарская⁵, А.А.Максимов⁶, Е.М.Мелетинский⁷, С.К.Патканов⁸, Е.В.Первалова⁹, Н.Н.Покровский¹⁰, Н.Л.Пяткова¹¹.

1.2. Документы официального и делопроизводственного характера

Третье направление исследований представлено работами, затрагивающими различные категории документов жизнедеятельности хантов и манси: двухстороннего характера (переписка, договорные документы), многостороннего действия (документы, содержащие информацию ко всему сообществу), ориентированных сверху вниз (от законодателя к исполнителю и подчиненному: законы, указы, постановления, распоряжения и т.д.), и снизу вверх (от исполнителя и подчиненного к руководителю: жалобы, приказы, инструкции).

¹ См.: Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. URL: <http://www.invg.ru>

² См.: Кулемзин В.М. Охотник по форме и содержанию // Западная Сибирь: история и современность: Краеведч. зап. Тюмень, 2002. Вып. V.

³ См.: Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь, ханты! Новосибирск, 1992.

⁴ См.: Кулемзин В.М., Сязи Е.Н. Колдуны, чародеи, волшебники и шаманы // Вестн. Томского гос. ун-та. 1998. Т. 266.

⁵ См.: Люцидарская А.А. Медвежьи песни как феномен культуры у обских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2003.

⁶ См.: Максимов А.А. Реализация интересов северных народов в условиях промышленного развития. URL: <http://www.zaimka.ru>

⁷ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976. С. 45.

⁸ См.: Патканов С.К. Остяцкая молитва (Иртышские остяки и их народная поэзия). Тюмень, 1999. URL: <http://www.mubis.ru>

⁹ См.: Первалова Е.В. Войны и миграции северных хантов (по материалам фольклора) // Уральский исторический вестник. 2002. № 8 (Древние и средневековые культуры Урала в евразийском культурном пространстве).

¹⁰ См.: Покровский Н.Н. Русская православная церковь в освоении Сибири. URL: <http://www.zaimka.ru>

¹¹ См.: Пяткова Н.Л. Организующая роль трикстера в мифологии хантов и манси // Материалы докладов Урало-Сибирской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2003.

Источниками исследования стали документы, на основе которых можно получить определенное представление об уровне работы с документами по жизнеобеспечению внутри общества хантов и манси, а также со стороны Российского государства относительно этих народов на протяжении длительного периода развития.

Однако главную роль играют документы, в которых зафиксированы правила, нормы, рекомендации жизнеобеспечения коренных малочисленных народов.

Документоведческие источники классифицированы по нескольким основаниям:

— по хронологии (источники дореволюционного, советского и постсоветского периода);

— по отношению к определенной информационной среде (ретроспективной, оперативной, перспективной);

— источники в «обычае» и источники «в законе»¹.

Вхождение народов ханты и манси в состав Российского государства обусловило возникновение документов, идущих сверху вниз: от органов государственной власти к исполнителям, коими являлись эти народы.

Деловая письменность на Руси позволяет выявить тенденции этого вида документов и проанализировать процесс документирования жизнедеятельности народов ханты и манси.

Число сохранившихся памятников деловой письменности, особенно XVI—XVII вв., огромно и разнообразно в жанровом отношении. Это юридические кодексы («Русская Правда», Псковская судная грамота — памятник права Псковской боярской республики XIV—XV вв., Судебники 1497, 1550 и 1589 гг., «Соборное Уложение» 1649 г. царя Алексея Михайловича), а также многочисленные документы: дипломатические (грамоты, договоры), административные (приказное делопроизводство, писцовые и переписные книги), судебные (следственные дела, тяжбы, челобитные и судебные решения), хозяйственные (описи имущества, приходные и расходные книги) и другие материалы. Все эти документы

¹ См.: Варадинова Н.В. Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и единоличному письмоводству. 3-е изд. СПб., 1881. Ч. 2.

распространялись в том числе и на общество народов ханты и манси¹.

В «Генеральном регламенте» петровских коллегий была представлена система норм документирования. «Генеральные формуляры» предусматривали нормы оформления, этикетные нормы обращения к адресату с указанием чина, титула, звания, единые нормы наименования и самонаименования. Лексика делового языка все больше отдалялась от разговорной, живой речи, в нее проникало огромное количество иностранных слов и терминов. Все эти правила переносились на всю территорию государства и на народы, живущие в нем. Анализ документов, касающихся жизни и деятельности малочисленных народов, в том числе народов ханты и манси, позволяет расширить границы исторического пространства, выявить особенности форм российских документов².

В XIX в. широчайшее распространение получили документы служебной переписки и в количественном отношении значительно превзошли другие типы деловых текстов. Они писались на служебных бланках, включали определенный набор реквизитов. С 1811 г., после принятия Общего учреждения министерств, активно формируются характерные черты канцелярского стиля: формально-логическая организация текста, неличный характер высказывания, синтаксическая громоздкость, именной характер речи, морфологическое и лексическое однообразие (превалирование именительного и родительного падежей), стандартизация.

В результате реформы делопроизводства (правил оформления документации) возникла необходимость реформы канцелярского стиля, что стало осмысляться как задача государственной важности³.

Служебная переписка с чиновниками, занимающимися управлением на окраинах России, позволяет выявить особенности таких документов у народов ханты и манси⁴.

В XX в. унификация документов принимает необратимый характер. Были разработаны новые правила ведения служебной

¹ См.: Деловая письменность Древней Руси. Ч. I. URL: www.ruscenter.ru

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

документации: в 1918 г. введена единая форма бланков делового письма. В 20-е г. XX в. началась работа по созданию новых стандартов делового письма, появились трафаретные тексты¹.

Необходимость документирования фактов, событий, явлений отражается уже в первых декретах советской власти. Декретом СНК от 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов»² и дополнившим его декретом СНК от 18 ноября 1917 г. «О времени вступления в силу узаконений и распоряжений Правительства»³ был установлен порядок внесения законопроектов, их рассмотрения, утверждения, подписания, опубликования и вступления в силу. Эти два декрета и послужили основой для издания в дальнейшем актов о документировании.

Одной из задач, вставших перед советской властью, являлось упрощение процесса создания документов. С 1 января 1918 г. документы начали составлять в соответствии с введенными новыми правилами правописания⁴ и орфографии⁵, что сделало процесс документирования более демократичным.

Важнейшее значение для развития советского законодательства о документировании имела Конституция РСФСР 1918 г., в которой были указаны виды актов, издаваемых высшими органами государственной власти и управления.

Порядок издания актов органами государственной власти и государственного управления, установленный Конституцией РСФСР, в дальнейшем уточнялся и совершенствовался. С учетом этих уточнений в Конституции СССР 1924 г. были определены виды актов, издаваемых ЦИК СССР, его Президиумом, СНК и народными комиссарами. Однако в связи с тем, что ЦИК СССР осуществлял законодательную и распорядительную власть, не было еще четкого разделения между актами, издаваемыми ЦИК СССР, Президиумом ЦИК и СНК СССР⁶.

¹ См.: История официально-делового стиля и жанры деловой речи. Характеристика официально-делового стиля: история формирования, лингвистические и экстралингвистические особенности. URL: erudition.ru/referat/printref/id.44881_1

² См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 21.

³ См.: Там же. С. 72.

⁴ См.: СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 1, 76.

⁵ См.: Декреты Советской власти. Т. 3. № 228.

⁶ См.: Там же.

Вопросы документирования нашли отражение и в Конституции СССР, принятой VIII чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 г., согласно которой каждому органу государственной власти и государственного управления было дано право издания определенных видов актов.

В 1923—1925 гг. произошла большая организационная перестройка в области национально-государственного строительства. В связи с этим был осуществлен ряд мер по переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки¹. Появились новые документы у народов ханты и манси, обеспечивающие их жизнь и деятельность².

Целью этих декретов было привлечение коренного населения национальных республик к активному советскому строительству. Документы, посылаемые или предъявляемые вне данной автономной республики или области, в соответствии с декретами должны быть написаны на двух языках — русском и местном или же на русском языке³.

Большое место в законодательстве уделялось документированию деятельности органов государственной власти — советов. В 1930-е гг. вышло несколько постановлений о постановке делопроизводства в сельских советах, в которых были установлены формы учета и первичной документации, заведенной в сельских советах и порядок ответственности за постановку делопроизводства⁴.

17 января 1948 г. Совет министров РСФСР принял постановление «Об упорядочении делопроизводства в сельских Советах депутатов трудящихся»⁵. Это постановление в отличие от предыдущих законодательных актов, касающихся отдельных сторон документирования, было целиком посвящено вопросам делопроизводства в системе однородных учреждений. Постановление вводило и утверждало инструкцию по делопроизводству в сельских советах⁶.

¹ См.: СУ РСФСР. 1924. № 1. Ст. 6; № 41. Ст. 391; 1925. № 3. Ст. 20; № 71. Ст. 564.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: СЗ СССР. 1932. № 54. Ст. 317; 1935. № 33. Ст. 278.

⁵ См.: СП РСФСР. 1948. № 5. Ст. 22.

⁶ См.: Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я. З., Цикулин В.А. Системы документирования: Учеб. пособие. М., 1977. С. 45.

30 сентября 1961 г. Совет министров РСФСР принял постановление «О мерах по улучшению делопроизводства в учреждениях и организациях РСФСР». В постановлении отмечались серьезные недостатки в постановке делопроизводства: отсутствие инструкций о делопроизводстве, которое приводило к бессистемности и разрозненности (в каждом учреждении делопроизводство велось по-своему). Постановление утвердило примерную инструкцию о делопроизводстве и обязало: разработать к 1 января 1962 г. инструкции о делопроизводстве в министерствах и ведомствах РСФСР, Советах министров автономных республик и исполкомах местных советов с учетом местных особенностей; систематически совершенствовать делопроизводство, обеспечить повышение уровня механизации и производительности труда работников, занятых делопроизводством, а также повышение их квалификации. Специальным пунктом постановление обязывало Министерство просвещения РСФСР ввести с 1962/63 уч. года в ряде средних школ подготовку учащихся по специальности «Делопроизводство»¹.

Издание постановления Совета министров РСФСР от 30 сентября 1961 г. имело большое государственное значение. Впервые за годы советской власти была утверждена примерная инструкция о делопроизводстве для учреждений и организаций РСФСР.

Инструкция, являясь регламентирующим документом, содержала общие нормы, которые должны были предъявляться к составлению документов, их обработке, научной организации и подготовке к сдаче в архив. Все требования были обязательны к исполнению во всех учреждениях².

Немаловажное значение для унификации делопроизводства имели формы, приведенные в приложениях к инструкции³.

7 января 1970 г. Совет министров РСФСР утвердил постановление «О мерах по дальнейшему улучшению делопроизводства в исполкомах сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся РСФСР»⁴.

¹ См.: СП РСФСР. 1961. № 28. Ст. 125.

² См.: Там же. С. 46.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. 1970. № 2—3. Ст. 16.

Постановление касалось вопросов совершенствования делопроизводства в системе однородных учреждений, им была утверждена новая примерная инструкция о делопроизводстве исполкомов, введение которой в жизнь помогло установить единообразие в документации и системах документирования исполкомов. Примерная инструкция была составлена на базе рекомендаций ЕГСД и государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию¹.

Особенно много новых норм вводилось законодательством для различных систем документации. В 1922 г. было издано положение о векселях, о формах отчетов трестов, схемы балансов, в 1929 г. — положение о чеках и т.п. Был издан также ряд актов, в которых поднимались некоторые частные, но важные вопросы документирования. 7 июля 1932 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР, которое установило ответственность работников учреждений и управленческого аппарата хозяйственных органов за нарушение правил хранения служебных документов².

Большое внимание вопросам совершенствования работы аппарата управления и документирования его деятельности уделял Центральный Комитет КПСС и советское правительство в послевоенные годы. В декабре 1959 г. советским правительством было принято решение о механизации труда инженерно-технических работников и сотрудников административно-управленческого аппарата. Этим постановлением было положено начало разработки единой государственной системы делопроизводства³.

25 июля 1963 г. Совет министров СССР издает постановление «О мерах по улучшению архивного дела в СССР»⁴, в котором разработка единой государственной системы делопроизводства поручается Государственному Комитету Совета министров СССР по науке и технике, Государственному Комитету Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы, ЦСУ СССР, Главному архивному управлению при Совете министров СССР, Министерству приборостроения, средств автоматизации и систем

¹ См.: Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З., Цикунин В.А. Системы документирования. С. 45.

² См.: Там же. С. 46—47.

³ См.: Там же.

⁴ См.: СП СССР. 1963. № 15. Ст. 159.

управления СССР. ЕГСД должна была охватить все основные виды делопроизводства, соответствующие отдельным сторонам управленческой деятельности, она призвана была регламентировать общие для всех ведомств вопросы организации делопроизводства¹.

Таким образом, зарождение, становление и развитие любой социальной системы возможно только с помощью документированной информации. Документы содержат самую разнообразную информацию, но важнейшей из них является документирование процесса жизнеобеспечения. Вместе с тем документ, будучи продуктом общественного развития, одновременно и сам оказывает определенное влияние на формирование и характер общественных отношений, тормозит или, наоборот, стимулирует их развитие. Поэтому изучение любого вида документов невозможно вне той социальной среды, в которой эти документ появились и где он функционируют.

¹ См.: Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З., Цикулин В.А. Системы документирования. С. 47.

Глава 2

НЕДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

2.1. Исследование информационных связей

Народы ханты и манси прошли долгий путь развития, уникальность которого состоит в том, что они сохранили жизнь и деятельность, в отличие от многих народов, которые остались в историческом прошлом.

Зарождение, становление и развитие полноценной системы жизнедеятельности народов ханты и манси стало возможно только благодаря информационным связям, которые позже нашли материальное воплощение в документированной информации¹.

О первом опыте самого раннего делопроизводства народов ханты и манси можно судить по археологическим раскопкам, мифам, преданиям, песням, сказкам и рассказам.

Создание документов, их движение и хранение началось еще в древности. Правила этого процесса закреплялись на практике, затем эти практические приемы и традиции работы с информацией обобщались, анализировались и постепенно становились обязательными правилами и нормами, отраженными в официальных и нормативных источниках.

Процессу создания документа предшествовало становление коммуникативных связей у народов ханты и манси. Коммуникация является необходимым условием существования человеческих обществ.

Ученые выделяют четыре типа коммуникаций: материальную, генетическую, психическую и социальную. Социальная коммуникация представляет собой движение смыслов, т.е. знаний, умений, стимулов, эмоций в социальном времени и пространстве. При этом участники коммуникационного процесса преследуют три основные цели: познавательную, побудительную и экспрессивную².

¹ См.: Ларьков Н.С. Документоведение: Учеб. пособие. Томск, 2000. Ч. 1. С. 26.

² См.: Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб., 2002. С. 22—32.

Первоначально информацию об окружающем мире народы ханты и манси передавали с помощью жестов, мимики, крика, прикосновений, т.е. простейших средств зрительной, слуховой, осязательной коммуникации.

Первая информация была связана, в первую очередь, с сохранением жизни, физиологическим существованием человека.

Данная информация позволяла сформировать определенный уклад повседневной жизни, поддерживать его путем удовлетворения своих потребностей в пище, одежде, жилище, семейных отношениях, включающих продолжение рода, воспитание детей.

Возникновение осмысленной речи и языка ознаменовало новый усложненный этап формирования информационного пространства. Необходимо было передавать информацию в пространстве и хранить ее. Такую функцию взяли на себя старейшины народов ханты и манси, которые превратились в банки знаний и каналы их передачи.

Этот процесс подготавливал в будущем появление документа, т.е. нанесение информации на материальный носитель.

Так называемые банки данных старейшин, в первую очередь, обеспечивали выживаемость за счет практики сохранения природной среды обитания хантов и манси, психических и физических характеристик, создания определенной мировоззренческой культуры.

В мифах, которые хранили старейшины народов ханты и манси, есть информация о создании мира и делении вселенной на главные космические зоны (небо, землю и подземный мир) либо горизонтальном членении, согласно которому на юге находится животворная теплая страна, а на севере — животворный нижний мир.

Главный космический миф северных народов говорит, что первичным состоянием мира была водная стихия, а земля появилась из кусочка ила, который принесла со дна океана гагара. Солнце в хантэйской мифологии — это женщина, а Луна — мужчина.

Исследователем традиций северных народов Й.Папай в конце XIX в. было записано предание о происхождении народа Пастэр, предки которого жили в истоках Оби. Во время охоты на лося два человека из рода Пастэр — «крылатый» и «ногастый» — ушли далеко на север. Крылатый человек смог возвратиться домой, а его товарищ, не решившись на обратный путь, остался жить в низовьях

Оби. Согласно сказанию кондинских манси, именно Крылатый Пастэр отрубил небесному лосю две ноги из шести, сделав это животное доступным человеку¹.

Интересен миф и об обрушившейся на землю огненной воде, которая разнесла людей в разные уголки земли. Людей из с.Мункес на р.Ляпин, поклонявшихся духу-предку Пастэр ойке, унесло на Обь, где впоследствии возникли Пашторские юрты. Возвращаться обратно было нельзя — людей бы ждала смерть. Поэтому манси на Ляпине и манси, которых ассимилировали ханты на Оби, в Пашторских юртах, считаются между собой кровными родственниками и называют друг друга «брат» и «сестра». Одним из духов-покровителей с.Пашторы является Пастэр пох «сын Пастэр», потомок братьев Крылатых Пастэр, старшим из которых был Йыпыг ойка «Старик филин»².

В 1930-х гг. В.Н.Чернецовым было записано «Сказание о народе Пастэр», посвященное дальнейшему переселению этого народа из Пашторских юрт на север (р.Полуй). Мифическими героями в данном сказании являлись Крылатый Пастэр и Шагом Менква Обладающий Человек³.

Исследователи подчеркивают, что через старейшин передавалась информация в основном тотемистического характера, предполагающая веру в родство той или иной группы кровных родственников (рода) с каким-либо животным⁴.

Например, медведя в прошлом почитали повсеместно, приписывая ему способность охранять членов семьи от болезней, разрешать возникшие между людьми споры, подгонять лося к самострелу охотника. Медведь выступал в роли судьи и поборника справедливости. Обвиняемый в краже держал в руках медвежью лапу или стоял перед черепом и говорил: «Если я взял зверя из

¹ См.: Новик Е.С. Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока. URL: www.ruthenia.ru/folklore/novik/Komm.001-024.htm

² См.: Кулемзин В.М. Лукина Н.В. Знакомьтесь: Ханты. Новосибирск, 1992. С. 86.

³ См.: Чернецов В.Н. Сказание о народе Пастэр. URL: sati.archaeology.nsc.ru/encyc_p/term.a

⁴ См.: Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. С. 76.

чужой ловушки, то ты, лесной старик, разорви меня вот этими когтями»¹.

До сегодняшнего дня дошла информация о медвежьем празднике, который раскрывает отношения между человеком, убившим медведя, и самим медведем. Исследователи усматривают в этом празднике стремление помирить медведя (его душу) с убившими его охотниками. Церемонии в течение всего праздника направлены в адрес родственника-предка².

Эта информация формировала одну из сторон жизнедеятельности: организационный порядок, позволяющий народам ханты и манси соблюдать определенные правила и, тем самым, обеспечивать сохранение мира в своем социальном окружении.

До сегодняшних дней через мифы и сказания дошла до нас информация старейшин о почитании лягушки, которую называли «между кочек живущая женщина». Ей приписывали способность дарить семейное счастье, определять количество детей, облегчать роды и играть заметную роль при выборе брачного партнера, она определяла правила семейных отношений хантов, порядок ухаживаний. Молодой мужчина мог «присушить» понравившуюся ему женщину, пришив косточку лягушки к рукаву своей одежды и при первом удобном случае как бы нечаянно прикоснувшись к женщине. Изображение лягушки, вышитое бисером на платке, держали перед рожавшей женщиной для того, чтобы обеспечить новорожденному крепкое здоровье и долгую жизнь³.

Соответственно передача данной информации способствовала формированию представления об окружающем мире и помогала народу сохранить себя.

Информация о почитании огня, особенно домашнего очага, являлась основой жизни для хантов и манси. Его представляли «женщиной в красном халате», требовавшей определенных правил обращения с ней. Считалось, что огонь предсказывает большие события, разговаривая треском, писком. Были даже особые люди, которые могли с ним общаться. Например, в огонь, по верованиям хантов, нельзя бросать мусор или плевать, нельзя трогать

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

железными предметами — все это оскорбляет и причиняет ему боль. За непочтительное отношение к себе огонь может наказать пожаром. Для задабривания ему приносили жертвы: брызгали жиром или вином, лили немного крови, бросали кусочки пищи или красные платки. За огнем признавалась способность защитить и очистить¹.

Традицией, передаваемой от поколения к поколению, у хантов и манси стало бережное отношение к слову: «Слова зря не скажи». По древним представлениям произнесенное слово оказывает влияние на окружающий мир, человека и его отношения с этим миром. Правило гласило, что говорить можно только о реальных вещах, имеющих место в созданном богами пространстве.

Например, во время рыбной ловли или охоты, ханты не разговаривают или перебрасываются словами лишь изредка. По их мнению, сама ситуация покажет, как надо действовать. Разъезжающиеся в разные стороны на обласах или лыжах мужчины даже не договариваются о месте и времени следующей встречи, хотя она и предполагается. Каждому ясно, где в данное время «идет косяком» рыба и что ее продвижение будет зависеть от уровня воды, от погоды и ветра. Ясно и то, что встреча должна быть там, откуда легче транспортировать добычу, а хороший или плохой ход рыбы укажет на время встречи: может быть, сегодня, а может — через неделю².

Не просто все это — разным людям смотреть на природу одинаковыми глазами. У хантов между собой это получается, а у человека из обычной среды с хантами — нет.

Участники одной экспедиции вспоминают: когда планировались совместные действия, ханты одобрительно кивали в ответ на предложения, но когда природа вносила свои изменения, они молча делали по-своему, и всегда правильно. Много столетий они нарабатывали опыт, теперь опыт работает на них³.

По мнению ханты и манси, мысли, выраженные словами, есть производное мира духов. Но не стоит забывать, что духи бывают разные.

¹ См.: Там же.

² См.: Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: Ханты. Новосибирск, 1992.

³ См.: Там же.

Искусство сказителей у хантов и манси ставилось на почетное место, рядом с шаманами. Некоторые фольклорные сюжеты исполнялись только с музыкальным сопровождением. Ранее считалось, что извлекать из «деревяшки» музыкальные звуки может лишь тот, кто вступил в связь с духами. Сказительское искусство носило династийный характер. Наиболее выдающиеся певцы-сказатели происходили из зарекомендовавших себя на этом поприще семей. Ими становились младшие сыновья и дочери. Фольклорный репертуар передавался вместе с семейными традициями, являясь системой хранения информации о прошлом. Это были первые архивы данных, которые формировали принципы выживания, не позволявшие народам ханты и манси забывать свое прошлое, тем самым создававшие основу жизни и деятельности¹.

Многие ханты и манси охотно и довольно часто пересказывали друг другу различные сюжеты. Некоторые из них отличались значительной вариативностью, другие сюжеты были представлены в канонической форме, третьи и вовсе «закрты» для посторонних ушей. Все зависело от того, к какой категории относится тот или иной текст.

Информация в виде преданий обычно рассматривалась как «дедовские заветы». По своей сути они весьма близки к сказкам в общепризнанном смысле слова. Их основной целью являлось объяснение непонятных явлений, поведенческих норм и правил, а также предписаний, руководства к действию в определенных случаях. Как правило, предания носили нравоучительный характер и были рассчитаны на воспитание молодого поколения².

Былички — одна из разновидностей сказаний, которая, в отличие от последних, хронологически опирается на современность. Героями быличек выступают реальные, хорошо известные всем люди — участники невыдуманных событий. В них просматриваются элементы «разбора ситуации», анализ и оценка действий индивидуума с точки зрения общества. На положительных или отрицательных примерах героя молодежи иллюстрировалась наиболее предпочтительная модель поведения в конкретной ситуации³.

¹ См.: Иванов И.А. Священные песни // Югра. 1998. С. 91—99.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

Рассказы, к какой бы категории они не относились, пользовались широкой популярностью в среде хантов и манси. Прозаическая форма повествования не предъявляла жестких требований к рассказчику, поэтому рассматривалась как развлечение. Такой формой отдыха иногда пользовались во время долгих путешествий на лодке, однако чаще — по окончании трудового дня¹.

В загадках, приметах, былинах у хантов и манси фигурируют звери, лук, лыжи и прочие предметы охотничьего быта. Они же встречаются и в нравоучительных, поучительных реальных и фантастических историях.

«**Мойт**» (сказка, сказание) — понятие, объединяющее ряд жанровых традиций, относящихся к области повествовательного фольклора. В народной терминологии различается форма воплощения сюжета: «если фольклорное произведение поется, то его называют песней, если повествуется — сказкой»².

К сфере «мойт» относятся не только собственно сказочные, но также мифологические и эпические тексты³.

Произведения мифологического плана называются «ялпынг мойт» — **священное сказание**, «ма унтум ялпынг мойт» — **священное сказание о возникновении земли**. В них речь идет о происхождении земли, культурных благ, а в качестве героев выступают общеплеменные, фратриальные и родовые божества⁴.

Героические сказания посвящены описаниям эпизодов из жизни духов-покровителей (история сватовства или женитьбы, борьба с врагами и пр.) и называются «тэрнынг мойт» или «алхатнэ мойт» — военное сказание⁵.

Когда проводится анализ священных сказаний, то, по мнению исследователя языка коренных малочисленных народов Е.И.Ромбандеевой, речь идет о некой сезонной приуроченности. Народам ханты и манси их можно исполнять и слушать только в зимний период. Отмечается также традиция раздельного рассказа для

¹ См.: Там же.

² См.: Баландин А.Н. Мифология манси. URL: www.yamalarchaeology.ru

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

женщин и мужчин, а также табуирование сакральных моментов «ялпынг мойт» для женщин и детей¹.

К особенностям художественного стиля «мойт» относятся широкое применение параллелизма в ранней форме (параллельные строки отличаются одним-двумя словами) и связанной с ним аллитерации, а также эпитетов и этимологических фигур².

2.2. Информация, передаваемая через фольклор и быт

Информация, передаваемая через фольклор коренного населения, закрепляла яркие описания их военных столкновений: жестокость и беспощадность нападающих, которые убивали жителей, не оставляя даже «привязанной к шесту собаки», картины уничтоженных поселков с площадями, усеянными жертвами («кусками женщин и мужей»). Противник стремился захватить и перебить все мужское население, в первую очередь военного предводителя, затем — оставшихся в живых женщин, ограбить жилища. Военным предводителем в этих случаях в фольклоре выступал глава семьи или хозяин стойбища. Образ такого военачальника можно встретить в целом ряде хантыйских преданий. Характерной чертой таких повествований, помимо глубокого реализма, является необыкновенная конкретность в указании непосредственного места действия. В предании фигурировали определенный поселок или городок, следы которого можно обнаружить и в наши дни³.

В одной из легенд «О девяти братьях», записанной А.П. Дульзоном на Чулыме, как раз и повествуется о таких локальных «семейных» конфликтах, когда семья выступает самостоятельной военной единицей⁴.

Информация об образе князей сохранилась в народной памяти угров. Былины говорят о роскоши их одежды, об амбарах с богатствами, о шелковых, разотканых и украшенных бубенцами завесах,

¹ См.: Ромбандеева Е. И. Мансийский язык // Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3. С. 50—64.

² См.: Солдатова Г.Е. Мифология манси. URL: www.yamalarchaeology.ru

³ См.: Там же.

⁴ См.: Дульзон А.П. Легенда «О девяти братьях». URL: <http://sati.archaeology.nsc.ru/library/legends/legends.htm>

отделяющих в их домах женскую половину от мужской, о сокровищах их домашних богов. Среди плохо вооруженных воинов выделяется князь, «звенящую кольчугу из блестящих колец носящий богатырь»¹. Он окружен дворней, снабжающей его пищей и прислуживающей ему. Его богатство позволяет ему роскошь многоженства².

Из преданий дошла до нас информация об исключительном положении князей, которое выработало у них изысканную психологию и утонченность манер, они щепетильны в исполнении данного слова, деликатны в еде; когда нужно приказывать, то делают это жестами и глазами. Своеобразные рыцари северных тундр, они воюют из-за женщин, хотя в семейном и общественном быту женщина всегда занимала приниженное положение³.

Война — страсть хантыйских и мансийских богатырей. Былины воспевают их подвиги. Богатыри с ожесточением воевали между собой, иногда объединяясь в союзы друг против друга. Дух воинственности поддерживался постоянной опасностью со стороны их исконных врагов, а война являлась одной из излюбленных тем древних былин хантов и манси⁴.

Первыми попытками закрепления информации у хантов и манси стало появление первой условной сигнализации.

Условная сигнализация северных народов делилась на **естественную** и **«сотворенную руками»**.

К естественной сигнализации можно отнести отображение в фенологическом календаре хантов периодов их жизни в зависимости от их деятельности как охотников и рыболовов. В большинстве районов проживания хантов май называют периодом прилета гусей и уток, июнь — малых заповров, ноябрь — началом охоты⁵.

Созвездие Большой Медведицы носило и носит название «Лось». С ним связаны приметы, мифы, отражающие быт пеших

¹ См.: Там же.

² См.: Бахрушин С.В. Историческое изучение народов Севера // Научные труды. М., 1995. Т. 3. Ч. 2. С. 225.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Рыболовы и охотники Западной Сибири: ханты и манси. Очерки по истории Западной Сибири и Дальнего Востока. URL: www.ethnomuseum.ru/section69/24/259/611.htm

охотников. Так, по движению ног Лося (звезды) определяли характер предстоящей весны.

Для манси звезды служат ориентиром во времени и пространстве. По звездам они ночью определяют направления четырех сторон света, ориентируются в ночное время суток по тому, в каком положении находится фигурка ковша Большой Медведицы¹.

Кроме людей, на небе различали зверей, птиц, предметы быта, культуры и орудия труда. Млечный путь — это лыжня Мось-хума, который проложил лыжный путь во время гонок.

Мифы повествуют о том, что лось первоначально жил на небе и у него было шесть ног. Он бегал так быстро, что никто не мог его догнать. Лишь длительное преследование лося Мось-хумом привело к тому, что охотник отрубил животному две задние ноги, и с этих пор лось стал доступен человеку. Дорога, по которой бежал Мось-хум, означает Млечный путь. Согласно другому сказанию, лось спустил на землю небесный бог «как сладкий кусочек сердечного острия» человека².

В разговоре о лосе манси старались использовать описательные выражения, называя его «уй» (зверь), «ялпынг уй» (священный зверь), «яны вой» (крупный зверь), а также «священным животным созвездия, помещенного на небе». Сердце лося — «святыня лося», «святыня большого зверя» или «священное смертное место зверя»³.

Манси полагали, что лось даже на большом расстоянии способен слышать человеческую речь и понимать ее. Существовал запрет на такие выражения, как «я иду охотиться на лося», «я строю загон на лосей». Считалось, что это злит животное, и он может напасть на человека⁴.

Почитание лося в качестве покровителя социальной общности было характерно, в большей степени, для лозьвинских и пелымских манси. На Пелымке был известен дух-покровитель по имени

¹ См.: Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 53.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С. 54.

⁴ См.: Там же.

«Князь лосей» или «Князь в образе рыжего лосенка», которому, как считалось, подчинялись все животные этого вида¹.

Хранение в культовом амбарчике завернутой в шелковую материю свинцовой фигурки лося было отмечено А.Каннисто на верхней Лозьве².

В Тошемке манси Бахтиаровы хранили каменную фигурку лося, которая, по их мнению, помогала в охоте. К этой фигурке приходили издалека, чтобы принести кровавую жертву. В дар этому духу-покровителю верхнесосьвинские манси передавали жертвенные платки и деньги. Лозьвинские женщины не могли носить сапожки из лосиного меха³.

Лось считался тотемным предком манси Сампильталовых (Самбиндаловых), живущих в верховьях Северной Сосьвы⁴.

Его фигура («Тав хуритэ» или «Тав ялпынг хуритэ») находилась на святилище в устье Леплы и была отлита из свинца. Глаза обозначались золотыми монетами, а серебряная была вставлена в живот.

Старший сын Вит-ялпынг-торума (Бога священной воды), обитавшего в устье р.Вижай, правого притока Лозьвы, Сав-пауль-ойка, являлся предком манси Елесиных в образе лося. Его изображение, хранившееся в селении, имело вид небольшой фигурки лося, отлитой из олова. Елесины и Сампильталовы считали свои «роды» (семейно-родственные группы) братскими, что выражалось в употреблении ими соответствующих терминов родства. Человек из «рода» Сампильталовых называл человека одного с ним поколения из «рода» Елесиных старшим братом, а человека старшего поколения — дедом, старшим братом отца или отцом отца. Обе фамилии принадлежали к фратрии Пор⁵.

У сосьвинских манси известен случай изготовления фигуры поселкового духа-покровителя из грудной кости лося.

¹ См.: Бауло А.В. Мифология манси. Словник. URL: sati.archaeology.nsc.ru/sibirica

² См.: Тан — варп — эква. URL: sati.archaeology.nsc.ru/sibirica

³ См.: Соколова З.П. Мифологическая картина мира манси // Энциклопедия уральских мифологий. Новосибирск, 2001. С. 5.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

Созвездие Большой Медведицы у манси называлось Лось, Малой Медведицы — Медведь; Малая Корона — Семья женщины Мосьнэ.

У хантов и манси есть названия созвездий «Платок с бубенчиками на четырех его углах женщины Мосьне», «Журавль», «Лук» и т.д.

Радуга обозначала лук небесного бога. К естественной сигнализации относились также приметы ханты и манси, связанные с водой и обласком. Вода снилась к морозу, а езда на обласке — к теплу. Изображение человека, сидящего в обласке без весел, означало отправку в нижний мир.

Определенный интерес у хантов и манси представляла естественная символика света. По традиционным представлениям хантов белый цвет символизировал благополучие, здоровье, изобилие. К числу «священных» относили горностаю, лебедя, березу, имеющих белый цвет. Белое берестяное полотнище подстилали под гроб и им же накрывали гроб с телом умершего. Считалось, что за берестяной белой перегородкой, отделявшей ушедшего (возможного носителя болезни или смерти) и спасавшей других, находится другой мир.

Символике белого цвета противостоит черный цвет, которым наделяли хозяина подземного мира. Цвет седины принадлежал небесному богу Торуму.

Черный цвет означал болезнь, голод, смерть, красный совмещал символизацию белого и черного. По этой причине цвет охры стал символом перехода от одного состояния в другое, чаще означал возрождение.

Расстояния между селениями ханты исчисляли днями пешего перехода, а при езде на нартах — количеством оленьих передышек. Летом, на воде, была другая система отсчета — по пескам. Пять песков — это пять поворотов реки, потому что река каждый свой поворот отмечала песчаной отмелью. Такой отсчет расстояний был удобен, им пользуются и в настоящее время.

У вогулов, равно как и у остяков, имелись свои особые единицы времени и пространства. Длину они измеряли ручной саженью, а расстояние определяли по оленьему бегу (расстояние, которое олень может пробежать без отдыха, равно приблизительно 10-ти верстам), которое принималось за единицу пространства.

Вопрос о расстоянии обозначался оленьими пробежками или оленьими мерками. Дальние расстояния определялись числом дней хода на лыжах, причем ход в осенний день считается не более 25 верст. Ближние расстояния определялись временем, в течение которого может свариться в котле пища, что равнялось 1—2 часам.

К сигнализации, «сотворенной руками», относятся изображения духов. Духи у хантов и манси имели видимый естественный образ — будь то красивое дерево, диковинный камень, поставленный человеком столб либо вырезанная из дерева фигура. К ним обращались за помощью по конкретному поводу, приносили жертву «на всякий случай». Жертвоприношение с молением происходило на священных местах, где «жил» дух — природный и рукотворный.

Изготовление изделий, изображение духов из дерева, бересты, металла в каждом месте имело свою специфику, которая давала право на отнесение себя к определенному социальному коллективу.

Информанты подчеркивают, что в условиях коллективной собственности на землю, когда единственным указателем на занятость промысловой территории являлось наличие звероловных и рыболовных ловушек, обладателя данного участка определяли по вещам, т.е. ловушкам, следам или специальным знакам. Эти знаки в известных социальных условиях превратились в знаки собственности — тамги¹.

Берестяная коробка, изготовленная и подаренная матерью, связывала ее обладателя с кругом родственников по материнской линии и, одновременно, с верхним миром, так как белая береза, из которой был изготовлен данный предмет, являлась медиатором между верхним (небесным) и земным мирами. Белый цвет коробки был символом здоровья, достатка, ибо береза растет на высоких светлых местах и потому близка к верхнему миру, где нет болезней².

Колчан, изготовленный отцом из дерева и подаренный внуку, связывал внука с родственниками по мужской линии и одновременно по женской. Колчан и лук оклеивались берестой³.

¹ См.: Отношение человек — вещь. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica>

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

Много символических функций исчезло из культуры, когда лук был заменен ружьем, а вместо берестяной коробки появилась алюминиевая чашка. Некоторые функции, за исключением утилитарной, продолжали оставаться неизменными, соединяя современность с прошлым. Ружье, как и лук, оставляли на могиле умершего, при помощи ружья предсказывали будущее. Патроны, подобно стрелам, жертвовались божествам и духам. Однако патронташ не включил в себя ни одной функции колчана¹.

Необходимо заметить, что символическая «инаковость» как характерная социально-дифференцирующая особенность в хантской культуре не имела нарицательной окраски, в отличие, например, от русской культуры («строгаешь как-то по-вятски», «рубешь по-курски»). Жена (обязательно чужеродка) в семье мужа все производственные операции выполняет так, как это делают ханты ее рода; таким образом, все ее поведенческие особенности являются указателем на определенную социальную или даже национальную (если она нехантская) принадлежность. Запрет мужчин относительно женских предметов, и наоборот, объясняется сакральностью не только по отношению друг к другу двух противоположных по полу миров, но и тем, что представитель своей культуры по незнанию может нанести непоправимый ущерб «чужому» человеку — жене².

Как нечто сугубо женское, а потому тайное, женщины р.Большой Юган хранили иглы в левой половине игольника, исходя из представлений, что в правую половину вселяется душа во время сна, а потому мужьям, которые всегда были с р.Малый Юган и не могли знать этого, строго запрещалось касаться предметов рукоделия, тем более игольника³.

Чтобы уберечься от внезапных нападений, аборигены тайги сформировали уникальную систему оповещения и сигнализации, включающую искусственные сооружения и ряд примет, связанных с наблюдениями над поведением птиц. В частности, многочисленные кулики, гнездящиеся на берегах речных протоков и озер, резким криком и шумным неровным полетом чутко реагируют на

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

вторжение в пределы своей территории постороннего. Такое поведение птиц не осталось незамеченным. Устная традиция запечатлела и этот факт: «Предвещал войну или нападение кулик. Если остяк увидит кулика, он сразу бежит в проход, садится в обласок и прячется»¹. Сигналом к тревоге могли быть шумное стрекотание сорок и резкие крики ворон².

Нередко упоминались натянутые низко над водой, поперек реки или протоки, веревки с шумящими подвесками. Налетевшая на шнур лодка приводила в действие всю систему и поднимала тревогу. Есть основания считать, что подобные конструкции устраивались и на суше.

С пассивной системой оповещения и охраны совмещались активная и визуальная. Предания повествуют о «дальнозорких и чутких ухом» дозорных, которые специально выставлялись для заблаговременного предупреждения об опасности. Именно с ними в первую очередь сталкиваются нападающие. По сказаниям караульных иногда помещали в городке на высоких помостах, устроенных на высоких же столбах. А в случае, когда между несколькими городками заключался военный союз, подвергшиеся нападению жители одного из них выставляли на длинных шестах куски красного сукна в виде флажков. Весть об их появлении быстро передавалась рассредоточенными повсюду рыбаками и охотниками и доходила до союзников. Из одной былины следует, что такая коалиция была заключена между городками на мысу Каттида-Ванда (берег Иртыша) и Вош-гира-Вош (на реке Конде). Высокий берег Иртыша, где был расположен первый из городков, в ясные дни виден с реки Конды. Так что помощь из второго городка, находившегося недалеко, не заставляла себя долго ждать³.

Существовало деление на мужские и женские места, но были и общие. Ханты скрывали местонахождение святилищ, чтобы уберечь их от разграбления. Оказать внимание духу можно было тремя путями: посетить его самому, передать подарок через кого-либо и, наконец, обратиться к нему с просьбой, находясь далеко от изображения⁴.

¹ См.: Инфантьев П.П. Путешествие в страну вогулов. СПб., 1910. С. 22, 23.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

Существовал неписанный кодекс поведения на священной земле (манси так и называли ее — «ялпын ма»). На острове нельзя было ломать ветви и рубить деревья. Костры разводили только валежником. Запрещалось собирать здесь ягоды, шуметь и вообще ходить без дела.

Таким образом, священный остров становился своеобразным заповедником, где все принадлежало «хозяину». Если во время охоты зверь заходил на островок с сумьяхом, преследование его прекращалось. Нельзя в данном случае не вспомнить, что человек, вступивший под своды храма в средневековой Европе, мог найти в нем приют, даже если он совершил преступление. В Сибири мы наблюдаем более раннюю стадию эволюции этого отношения к «отмеченной» территории¹.

Теперь чрезвычайно сложно восстановить всю информацию, регулирующую жизнедеятельность народов ханты и манси в далеком прошлом. Однако сохранение этих народов до сегодняшнего дня позволяет говорить о мощном информационном пространстве, которое было отрегулировано и задействовано всеми членами коллектива, бережно им сохранялось.

У васюганских хантов в прошлом была известна своеобразная игра — топис, наподобие шахмат. Фигуры этой игры представляли собой вырезанные из кости изображения промысловых животных. Один из соперников во время игры представлял охотника, а другой — зверя, что позволяло наглядно обучать молодежь правилам охоты, закреплять навыки выживания в различных ситуациях².

Для закрепления и передачи информации во времени использовались захоронения. Хоронили в распиленной поперек лодке, одна часть которой служила гробом, а другая — крышкой. С умершим клали брюшко рыбы, сваренное в рыбьем жиру, а на могилу обязательно клали весло.

Наиболее важной была информация по семейным вопросам, охватившая широкий круг действий и отношений, связанных с выполнением основных семейных функций — продолжения рода,

¹ См.: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И. Легенды и были Таежного края. Новосибирск, 1989. С. 30.

² См.: Лукина Н.В. Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1994. С. 165.

воспитания детей, взаимной материальной и духовной поддержки, отношений с родственниками.

Имущественная сторона закрепляла порядок и характер пользования соответствующими вещами, пастбищами, животными.

Особое место в информационном банке данных занимала информация об организационной стороне жизни хантов и манси: порядке подчинения, взаимоотношениях с окружающим миром, с соседями.

Таким образом, до появления письменности у народов ханты и манси функции документа выполняла информация, которая была ориентирована на удовлетворение различных человеческих потребностей, т.е. многофункциональная информация.

Возникновение документа было обусловлено конкретными общественными потребностями, а именно необходимостью закрепления, сохранения и передачи информации на материальном носителе. Этот процесс обусловлен у народов ханты и манси появлением письменности в 30-е гг. XX столетия.

Основой жизнедеятельности народов ханты и манси стали разнообразные информационные потоки, передающиеся от поколения к поколению различными способами: через старейшин, применение своеобразной сигнализации, появление системы мнемонических знаков для ведения счета предметов, с помощью различных насечек, зарубок, примет.

Хранилищем информации становились мифы, захоронения, символические знаки об умерших, знаки клейма для оленей.

Наиболее важной была информация, связанная с семейными вопросами, охватившими широкий круг действий и отношений, и выполнением основных семейных функций — продолжения рода, воспитания детей, взаимной материальной и духовной поддержки, отношений с родственниками.

Информация проникает во все направления деятельности любого общества. От ее достоверности, качества, оперативности получения зависело жизнеобеспечение народов ханты и манси. Необходимо констатировать наличие у народов ханты и манси целостной информации об окружающем мире, ее доступность для членов сообщества, что позволяло обеспечить своевременный и беспрепятственный доступ жителей к интересующим их данным.

Глава 3

ДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

3.1. Ранние документы

Документирование — это фиксация информации на материальном носителе. В утвержденном в 1998 г. ГОСТе определение документа было сформулировано следующим образом: «Документ, документированная информация — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»¹.

Запись информации на материальном носителе осуществляется с помощью специальных средств документирования. Документы, зафиксировав информацию, тем самым обеспечивают ее сохранение и накопление, возможность передачи другому лицу, многократное использование, повторное и неоднократное возвращение к ней.

Таким образом, к настоящему времени понятие «документ» вобрало в себя такие наиболее существенные характеристики, как информационное предназначение, материальный носитель, а также ряд функциональных аспектов.

Зарождение, становление и развитие социальной системы у народов ханты и манси стало возможным только с помощью информационных связей, которые зачастую находили материальное воплощение в документированной информации.

Документы содержат самую разнообразную информацию, в том числе, о жизнеобеспечении народа.

Документ оказывает определенное влияние на формирование и характер жизнеобеспечения народа в целом, тормозит этот процесс или стимулирует его. Поэтому изучение любого документа невозможно вне той социальной среды, в которой этот документ появился и где он функционирует.

¹ См.: ГОСТ Р. 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998.

Исторически первым способом документирования был начертательный способ закрепления и передачи информации — начертательное письмо, т.е. письмо с использованием графических знаков (картинок, букв, цифр) для фиксации и передачи звуковой информации. В своем развитии это письмо прошло ряд этапов, в результате которых сменилось несколько его типов: пиктографическое, идеографическое, слоговое, буквенно-звуковое (алфавитное, фонемографическое)¹.

Пиктографическое письмо (от лат. *pictus* — писанный красками) является наиболее древним типом письма. Оно выросло из первобытной живописи.

Появление сравнительно крупных племен, союзов создало потребность в закреплении и передаче информации на большие расстояния. Посредством рисунка (пикторгаммы) передавалось сообщение в целом. На первых порах это были сцены охоты, затем — военные сообщения, религиозные формулы, признания в дружбе, любви. Особенность пиктографического письма заключалась в его доступности, поскольку оно не связано с конкретным языком и может быть прочитано (расшифровано) на любом языке. Однако пиктограмма может быть истолкована по-разному и не способна передать абстрактные понятия².

Пиктограмма — один из видов предписья, представляющий собой рисуночное письмо, или картинопись, — изображение предметов, событий и действий с помощью условных знаков, например, знак, изображающий ногу, может значить «ходить», «стоять», «приносить»³.

Определенной системы расположения пиктограмм не существовало: они могли следовать и горизонтально, и вертикально, и методом бустрофедон (противоположное направление соседних «строк», т.е. серий пиктограмм). Основные системы ацтекской письменности: знаки для передачи фонетического облика слова, для чего использовался так называемый ребусный метод (например, для написания имени *Itzcoatl* изображалась стрела *itz-tli* над

¹ См.: Ларьков Н.С. Документоведение: Учеб. пособие. Томск, 2000. Ч. 1. С. 57.

² См.: Игримов П.П. Способы документирования информации. СПб., 2004. С. 6.

³ См.: Там же. С. 7.

змеей coatl); знаки иероглифического характера, передающие определенные понятия; собственно фонетические знаки, особенно для передачи звучания аффиксов¹.

Материалом для письма служили кожа или бумажные полоски, складывавшиеся в виде ширмы.

Вместо изображения употреблялись и произвольные графические символы. Этот вид письменности применялся в хозяйственных записях, где число понятий ограничено самим содержанием письма, и в ритуальных записях как вспомогательное средство².

В отношении хантов и манси нужно отметить, что пиктограммы, или картинное письмо, они вырезали на затесах деревьев³.

После удачной охоты на медведя в середине затеса вырезали большой крест, который символизировал взрослого медведя, маленькие крестики под ним обозначали медвежат, а поперечные зарубки сверху — охотников. Эти знаки настолько условны, что расшифровать их может только знающий человек⁴.

Более понятны сюжетные рисунки, найденные на Казыме, — со сценами охоты, рыболовства, элементами пейзажа. Ловушки и лодки там узнаваемы, налицо попытка придать движение фигурам людей и животных.

Информация о числе и содержании песен и сцен на медвежьем празднике кодировалась в виде зарубок и сенок, вырезанных на специальных посохах или палицах⁵.

Пиктограммой можно считать и хантыйскую татуировку, многие элементы которой утрачены и сегодня представляют большой интерес для исследователей. Женская татуировка для мужчин была тайной и в прошлом.

Наносили татуировку щучьей челюстью, позднее — иглой и натуральными сажей. При ревматизме и ломоте в суставах делали надрезы и рубцы. Мужчины чаще наносили тамгу — знак принадлежности к роду или семье, а женщины — фигурку парящей птицы. Казымские ханты изображали на плече также птицу, полагая

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И. Легенды и были Таежного края. Новосибирск, 1989. С. 67.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: Ханты. Новосибирск, 1992.

при этом, что она помогает человеку после его смерти проходить через океан в стране мертвых¹.

В сюжетных рисунках предметы и существа изображались либо реалистично, либо с разной степенью стилизации.

Хантыйские орнаменты формировались в направлении все большей стилизации реалистических изображений, до превращения их в геометрические фигуры. Это определялось стремлением подчеркнуть форму предмета или его наиболее значимые части, вследствие чего изображение обрастало дополнительными элементами. Такого рода отделка применялась при изготовлении как бытовых, так и культовых предметов. Например, медведя изображали почти одинаково на табакерке и рукавице для плясок в честь медведя².

Сюжетные рисунки и изобразительные включения в орнамент почти всегда криволинейны. И если путь их развития более или менее ясен, то история прямолинейно-геометрических узоров еще во многом загадочна³.

В богатейшем наборе хантыйских орнаментов имеются носящие такие названия, как «заячьи уши», «локоть песка», «перекладина на весле» и т.д.⁴

Кроме плоскостных, у хантов были распространены и объемные художественные произведения — скульптура и пластика. Бытовое назначение имели деревянные изображения подсадных уток и гусей, детские игрушки — кони и олени, в том числе оригинальные изделия из щепы⁵.

Скульптурки зверей и птиц входили в комплекты игр для взрослых («тось-чер-вой») и «топис». Топис напоминала шахматы, где один из партнеров изображал охотника, а другой — зверя, на которого собирается идти охотник: если выиграет, то убьет

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

зверя. В набор для топис входили костяные фигурки птиц, лосей и оленей, фигурные пластинки.

Ареал с расписанными скалами на Урале протянулся с севера на юг примерно на 800 км. Они неизвестны пока на территории Полярного и Приполярного Урала. Самые северные памятники обнаружены на реках Колве и Вишере, самые южные — на реке Белой. Существует два основных района дислокации наскальных рисунков — писаниц: на восточном склоне Среднего Урала по рекам Тагил, Нейва, Режа и Исеть и на западном склоне Южного Урала по рекам Ай и Юрюзань. Больше всего наскальных изображений открыто сейчас на реке Тагил¹.

Рисунки наносились на различные горные породы, выходы которых характерны для того или иного района Урала. По берегам рек западного склона чаще встречаются скалы из известняков, а на восточном — из гранитов, габбро или диоритов, а также гнейсов или сланцев. Фигуры делались на вертикальных или наклонных скальных стенах, в то время как в других регионах, например, в Карелии или Швеции, для этого использовались горизонтальные поверхности. Для своих изображений древние «художники» выбирали ровные места, которые обязательно должны были находиться под навесом либо иметь отрицательный наклон. Это делалось для предохранения фигур от разрушительного воздействия атмосферных осадков. Интересно, что выбиралась не всякая ровная плоскость, а в первую очередь та, которую покрывал светлый натек. В этом заметно стремление усилить контрастность изображений, выделить их из сероватого фона скалы².

Лишь во второй половине XX столетия, благодаря работам российского археолога и этнографа В.Н.Чернецова, появился замечательный труд, в котором анализировались и обобщались все известные к тому времени сведения о наскальных изображениях Урала³.

Анализ уральских наскальных рисунков позволил В.Н.Чернецову выделить несколько сюжетных групп или сюжетов с различными вариантами, отражавшими, по его мнению, в виде «графических

¹ См.: Широков В. Писаницы. Древние образы священных скал // Родина. 2001. № 11. С. 59.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

формул» определенные темы в комплексе некогда проводившихся обрядов и действий.

Писаницы ученый датировал следующим образом: первоначально, на основании сходства рисунков на скалах и орнаментах на глиняных сосудах, нижнюю границу изобразительной традиции он определял III—II тыс. до н.э. Впоследствии, после обращения к гравировкам на костяных орудиях и оружии из торфяников, этот рубеж был сдвинут до неолита или даже позднего мезолита¹.

Территория распространения писаниц совпадает с проживавшими здесь до прихода русских манси. Об этом говорят как письменные источники, так и ономастические данные. В частности, в долинах рек с писаницами имеются топонимы и гидронимы «вогулка», а вогулами русские называли манси. Помимо этого исследователь нашел множество совпадений между рисунками на скалах, с одной стороны, и различными изображениями в традиционном искусстве манси — в орнаментах на различных материалах, бытовых рисунках, татуировках, тамгах, изображениях на священных предметах, затесах и рисунках на деревьях, в том числе и на священных местах, — с другой. Это позволило высказать мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана «хотя бы на поздних этапах» с угорским населением и, конкретно, с предками манси².

Сопоставляя рисунки на скалах и традиционное искусство обских угров (хантов и манси), их обрядово-ритуальную практику, данные фольклора, Чернецов пришел к следующим выводам. Следы жертвоприношений на вершинах и возле скал с рисунками подсказали, что здесь проводились какие-то обряды. В целом они были, вероятно, схожи, так как почти все скалы с рисунками обращены к югу, много общего и в самих рисунках. Объяснить их содержание помогло изучение традиционного искусства хантов и манси, а также пережитков их древних обычаев и обрядов. В результате этих исследований В.Н.Чернецов смог высказать несколько основных идей. Согласно его представлениям, писаницы отражают коллективность мероприятий в области быта, промысла и культа. Второй особенностью писаниц он считал календарность

¹ См.: Там же.

² См.: Там же. С. 62.

связанных с ними обрядов, на что указывают ориентировка скал с рисунками, наличие в композициях солярных и небесных символов и определенные параллели в сезонных обрядах обских угров¹.

В настоящее время количество местонахождений наскальных рисунков составило около семидесяти. Большая роль в их открытии принадлежит археологу В.Т.Петрину и другим уральским специалистам².

Писаницы и участки возле них были священными местами, что подтверждают и археологические раскопки. Сама же скала выступала мифологической священной горой, прорывом в сакральное, связующим звеном в вертикальной структуре мира.

Таким образом, передача информации на большие расстояния стала осуществляться посредством рисунка (пиктограммы). Это были сообщения об охоте, военных передвижениях, религиозных порядках.

Рисунки состояли из композиций (Коцкий городок), демонстрирующих эмблемы общности, группы, сословия. Пиктограммы играли роль «социального паспорта», являлись знаком отличия.

Используемые символы несли главную смысловую нагрузку и определяли порядок жизни и деятельности хантов и манси.

Наскальные рисунки на Урале — писаницы — формировали знания об окружающем мире, его строении. Изображение животных с характерными повадками способствовало передаче знаний от поколения к поколению.

Наскальные изображения знакомили с определенным комплексом проводившихся обрядов и действий. Территория распространения писаниц совпадает с проживавшими здесь до прихода русских манси. Существует мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана (по крайней мере на поздних этапах) с угорским населением, в частности, с предками манси.

Писаницы отражали коллективность мероприятий в области быта, промысла и культа хантов и манси, календарность обрядов.

Писаницы демонстрировали мифологичность народов ханты и манси, в которой важную роль в создании мира играла природа, эти места были священными.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

3.2. Поздние документы

Вторым этапом развития письма стало слоговое, в котором каждый знак обозначает слог. Древнейшими слоговыми системами являлись шумерская, критская и корейское письмо. Из слогового возникло буквенно-звуковое (алфавитное) письмо, в котором каждый графический знак обозначает отдельный звук-фонему¹.

Родоначальниками всех видов алфавитного письма, как полагают ученые, стало финикийское письмо. Финикийцы придали знакам алфавита удобную для начертания форму. Будучи активными мореплавателями и торговцами, они быстро распространили свой алфавит среди народов Средиземноморья.

От финикийцев алфавит заимствовали греки, который первоначально содержал 17 согласных и 7 гласных букв. На основе греческого алфавита возникло латинское письмо, послужившее, в свою очередь, базой для большинства алфавитов.

Греческий алфавит лег в основу славянской азбуки. Ее создание во второй половине IX в. связано с именами известных просветителей Кирилла и Мефодия. Древнеславянское письмо имело две графические разновидности — кириллицу и глаголицу. Кириллица, вытеснив глаголицу, стала основным алфавитом.

Таким образом, развитие письма прошло путь от рисунков (пиктограмм) к сложным идеографическим системам, а от них — к более простым, слоговым и буквенно-звуковым.

Первые опыты написания текстов на мансийском языке относятся к середине XIX в. В основном это были переводы Библии и других религиозных текстов. Первый мансийский букварь был напечатан епископом Никанором в 1903 г. В этом букваре применялся русский алфавит без изменений. Несмотря на издание этих книг, почти все манси были неграмотны².

В 1931 г. был составлен и утвержден латинизированный алфавит для манси¹:

A a	B b	C c	D d	E e	F f	G g	H h
ŋ	I i	J j	K k	L l	ł ł	M m	N n

¹ См.: Ларьков Н.С. Документоведение: Учеб. пособие. Томск, 2000. Ч. 1. С. 58.

² См.: Мансийская письменность. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹ См.: Там же.

История письменности на хантыйском языке начинается с русских исторических хроник и грамот XVI—XVII вв. В XVIII в. были составлены словники по отдельным диалектам. В 1920-х гг. появился рукописный букварь Н.Афанасьева, а в 1930 г. букварь П.Е.Хатанзеева, изданный в типографии. Начинается издание учебников, переводной литературы. Ввиду резко выраженной диалектной раздробленности письменность была создана на четырех диалектах, наиболее многочисленных по количеству носителей, — ваховском, сургутском, казымском и шурышкарском¹.

В 1931 г. в рамках общесоюзного процесса латинизации был создан хантыйский алфавит на латинской основе. В 1936 г. этот алфавит реформировался. Но к тому времени уже было принято решение о переводе хантыйского алфавита на кириллицу².

В 1937 г. вышли первые учебники на кириллице. Так как хантыйский язык распадается на 5 основных диалектов (ваховский, казымский, обдорский, сургутский и шурышкарский), то отдельный алфавит был составлен для 4-х из них (кроме обдорского)³.

В букваре 1937 г. (казымский диалект) использовался русский алфавит с добавлением букв ё, о л', н, г о, у⁴.

В 1952 г. было решено приблизить хантыйскую письменность к разговорному языку. Для этого были введены дополнительные буквы (для каждого из диалектов — разные). С 1958 г. суммарный хантыйский алфавит для 4-х диалектов официально принял следующий вид⁵:

А а	Ä ä	Б б	В в	Г г	Д д	Е е	Ё ё
Э э	Ә ә	Ж ж	З з	И и	Й й	К к	Ѓ ǵ
Л л	Л' л'	М м	Н н	Њ њ	О о	Ӗ ӗ	Ө ө
Ӗ ӗ	П п	Р р	С с	Т т	У у	Ӧ ӧ	Ф ф
Х х	Ц ц	Ч ч	Ч' ч'	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ	Ы ы
Ь ь	Э э	Ю ю	Я я				

¹ См.: Мансийская письменность. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

Однако на этом алфавите публиковались только учебники. Газеты «Ленин пант хуват», а потом и «Ханты ясанг» продолжали печататься на алфавите 1937 г.¹

В 2000 г. хантыйский алфавит был реформирован еще раз. В итоге в добавление к буквам русского алфавита сейчас используются следующие графемы: в казымском диалекте — ä, ә, ө, л, һ, ў, є, ё, ю, я, в сургутском диалекте — ä, ä, қ, л, һ, ө, ö, ё, ў, х, ч, є, ә, в шурышкарском диалекте — ѣ².

С 2004 г. газета «Ханты ясанг» (как и вся литература, издаваемая в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах) публикуется на новых алфавитах³.

Суммарный алфавит с 2000 г.⁴:

А а	Ä ä	Ă ă	Б б	В в	Г г	Д д	Е е
Ё ё	Ә ә	Ӗ ӗ	Ж ж	З з	И и	Й й	К к
Қ қ	Л л	Ӑ ӑ	Л л	М м	Н н	Ӧ ӧ	Ө ө
О о	Ӗ ӗ	Ө ө	Ә ә	П п	Р р	С с	Т т
У у	Ӝ ӝ	Ӟ ӟ	Ф ф	Х х	Ӫ ӫ	Ц ц	Ч ч
Ҫ ҫ	Ш ш	Щ щ	Ъ ъ	Ы ы	Ь ь	Э э	Є є
Ӣ ӣ	Ю ю	Ӥ ӥ	Я я	Ӧ ӧ			

Наряду с алфавитом продолжает существовать особая система символов древних хантов и манси — пасы. Пасы, как утверждает этнограф Л.С.Грибова, возникли поначалу как общепринятые символы — знаки собственности⁵.

По всем признакам употреблять их начали в Северном Приуралье задолго до появления здесь русских. Вскоре пасы начали использовать и в других целях. Конечно, главное их предназначением, как издавна повелось, — служить меткой родовой принадлежности земельных и речных угодий, участков охоты и рыболовства. Но постепенно пасы стали использовать и как печать, скреплявшую какие-то договоренности. Родовой пас начали наносить в рисунок татуировок как знак оберега. Он становится

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Сонин Л. Древние государства уральских народов. URL: artural.narod.ru/LITERAT/UG/ug1/avt.htm

и заметным элементом, частицей сложных орнаментальных композиций в одеждах и украшениях прауральцев, признаком племенной принадлежности. Ввиду того, что пасы часто исполнялись вырезанием на деревьях, досках, берестах, они с годами приобретали все более стилизованные сглаженные геометрические очертания, все более приближаясь по внешней выразительности и лапидарности изображения к оформлению букв греческого и ближневосточных алфавитов¹.

Как бы то ни было, представления о письменности и грамоте на бумаге пронизывают всю традиционную хантыйскую и мансийскую ментальность. Например, сохранились рисунки, изображающие верховное божество, дающее человеку «золотую грамоту» и другие указания в письменной форме. Человека, попавшего к лесному царю, спасает то, что при нем была грамота (уже одним своим присутствием). Бумага, которая прилипла к правой руке сына бога Нум-Торума, поднимает его на верхние небесные уровни².

Существует миф о письменности «Почему у остяков нет своей грамоты». Когда-то в старину один остяк стал приглашать в товарищи русского, чтобы идти вместе в лес на звериный промысел. Русский согласился. Пошли. В лесу, на промысле, остяк и русский, как верные товарищи, не оставляли друг друга и не отходили один от другого далеко. Некоторое время они промышляли в лесу так, как и все обыкновенные промысловики, и ничего особенного с ними не случилось. Но вот однажды днем они шли по лесу на промысел, по обыкновению своему вместе, как вдруг оба увидели, что с неба перед ними падают две бумаги. Русский сказал по этому случаю остяку: «Бог спустил с неба потому две бумаги, что нас двое: одну — для меня, а другую — для тебя. Так выбирай же себе из двух бумаг, какую только желаешь, а я возьму себе ту, которая останется»¹.

Затем каждый из них взял себе по бумаге. Русский, взяв свою бумагу, подержал ее в руках, посмотрел, что в ней написано,

¹ См.: Там же.

² См.: Часнов Я.В. Лекции по исторической этнологии: Учеб. пособие. М., 2000. С. 357.

¹ См.: Там же.

и положил себе за пазуху. Остяк со своей бумагой поступил иначе, посмотрел, что в ней написано, и положил на пень, сказав при этом русскому: «Я свою бумагу теперь не возьму с собой, а возьму после, когда пойдем обратно мимо этого места с дневного промысла к своему стану»¹.

Остяк, оставив свою бумагу на пне, отправился с русским дальше в лес. По окончании дневного промысла они возвращались обратно к своему стану тем же путем, чтобы взять бумагу, положенную остяком на пень. Но к удивлению и несчастью остяка бумаги на пне не оказалось. Ее съел лось, который проходил мимо этого самого места и оставил следы. «Вот поэтому-то, — заключают обыкновенно остяки свой рассказ, — у нас и нет своей остяцкой грамоты. Если бы остяк с бумагой поступил так, как русский человек, — взял бы ее с собой, тогда бы и у нас была своя грамота, хотя мы знаем, что местами есть грамотные остяки, но они все-таки учились и учатся по русской грамоте, а не по остяцкой. Остяцкой грамоты нет, ее съел лось»².

В круге сюжетов о съеденной письменности этот миф не случаен. В очень близкой форме он бытует у народов Юго-Восточной Азии, в Китае и Индии. Поэтому сюжет хантыйского мифа о письменности вовсе не следует приурочивать к моменту появления русских в Сибири. Есть факты, говорящие о бытовании у хантов реальных систем письма, например, фольклорный сюжет о том, как на дощечках были отмечены преступления Летучего зверя-налима. Очевидно, это то же самое, что память об отметках на «трехгранном полене» состава хантыйского войска. Есть русский документ, сообщающий, что в 1608 г. остяцкий сургутский князь и белогорский послали собирать войско против Лжедмитрия II. Знаком к сборам была «изменив стрела» — железный истертый наконечник стрелы и изображение 11 божков на ее древке. Перед этой стрелой остяки клялись в верности своему делу¹.

Все это говорит о том, что уважение к письменности в традициях обских угров — явление не случайное, не мода, а глубочайший ориентир их этнического бытия. Юван Шесталов так выражает

¹ См.: Там же.

² См.: Там же. С. 358.

¹ См.: Там же.

эту идею: «Волшебному умению изображать волшебные мысли на бумаге завидовали даже дедушка и бабушка»¹.

С «письменным» менталитетом хантов коррелирует строй самого языка, развившего символические обозначения. Например, глаз медведя в эпосе называется «звездой», ухо — «пеньком». Эти метафоры очень прочны. Исследователей поражает точность передачи священных сказаний, почти дословное совпадение текстов, записанных от разных людей в разное время. Наталья Лукина, специалист по этнологии хантов, считает, что это «беспрецедентно для устной традиции». Очевидно, в ряде случаев точности трансляции способствовало экстатическое состояние после употребления мухомора. Ханты глубоко уважительно относятся к слову. Они убеждены, что слово исполняется, т.е. имеет энергетическую материальную силу. И поэтому не случайно звучит формула в устах рассказчика сказок: «Кто тебе напел сюда, кто тебе насказал сюда»².

По другой легенде древние жители этих земель — вишерские вогулы — посылали русскому царю в 1689 г. челобитную с просьбой закрепить за ними охотничьи и рыболовные угодья Верхней Вишеры³.

Ответную царскую грамоту вогулы хранили как важный документ, по которому они считали себя хозяевами вишерской тайги⁴.

3.3. Официальные документы

Акчим — древнейшее поселение на Верхней Вишере. Вместе с Писаным камнем (на котором находятся наскальные рисунки, возможно, изображающие карту этих земель) оно долгое время оставалось границей расселения двух народов — русских и вогулов (манси)¹.

Об эксплуатации русскими туземцев Севера написано много книг и статей в сибирских газетах и журналах, сделано много ученых докладов и отчетов в различных государственных и научных учреждениях.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. С. 360.

¹ См.: Там же.

Некоторые торговцы самовольно собирали с неграмотных и доверчивых туземцев шкуры ценных зверей, под предлогом отправки православным святым, фактически оставляя их себе. Один торговец продал туземцу коробку пистонов за 35 рублей, на которой было написано «№ 35». Другой торговец сам рассказал о хищнических приемах своей торговли. Приехав в юрты, он остановился у одного туземца, который пожаловался на больные ноги. Тогда гость продал ему за десять белок банку помады и велел натирать ноги перед топившимся чувалом. Когда, по счастливой случайности, больному стало легче, он очень выгодно продал остатки косметики тем, кто обратился за помощью (даже с глазными болезнями)¹.

Документы свидетельствуют о том, что юриспруденция была крайне упрощенной. Маловажные проступки рассматривались и разрешались старейшинами, родовыми управлениями и по закону о туземцах.

В документах, хранившихся на территории Локосовской Сургутского уезда с 1905 по 1908 гг., зафиксированы некоторые дела о нарушениях. Описаны принятые решения, в том числе арест на трое суток с содержанием в каталажной камере при управе. Это наказание было применено к юртам Тарховых за кражу 26 рублей Алексеем Тарховым у Михаила Натускина. Ханты юрты Ликрисовых и Пылиных понесли наказание за незаконное сожительство. Марк Тюмкин был наказан за побег с работы, Василий Гиндин — за кражу денег у Петра Сыколева, Федор Чалтымов — за нанесение ран в драке Спиридону Чалтымову, Алексей Пылин — за побег с работы от содержателя земской гоньбы Бабанина, Сидор Айпин — за побег с работы от Позевалова.

В документах были прописаны и такие наказания, как арест юрты Качесовых за кражу ведра воды и мешка с хлебом у Трофима Сыколева. Осип Пылин был подвергнут наказанию за кражу 40 рублей у Ивана Пылина. На полтора месяца был арестован Дмитрий Курломкин за выстрел из ружья в жилую юрту Николая Муколчина¹.

¹ См.: Обская жизнь. 1912. № 13.

¹ См.: Пирожков Г.А. Обь-Иртышский Север // Записки лиц, служивших в Югорской земле. М., 2000. С. 200.

В ряде северных управ сохранились документы о наказании за маловажные проступки, которое заменялось платой в пользу пострадавшего или обиженного. За кражу могли наказывать розгами. Часто в документах упоминалась и такая процедура: очистительная присяга на морде медведя или произнесение клятвы: «Если я виновен, то пусть меня съест зверь»¹.

Зафиксировано в документах и такое наказание, как битье виновного по щекам и испрашивание им прощения с поклонами в ноги обиженному или оскорбленному².

В тетрадах и книгах северных управ отмечали полученные от звероловных и рыбных промыслов и скотоводства доходы инородческих семей. Естественные богатства здешнего края вполне могли обеспечить безбедное существование инородцев, так как расходы на содержание семьи по данным книгам были сравнительно невелики и заключались в приобретении хлеба, чая, некоторых домашних принадлежностей и летней одежды. Зимняя одежда и обувь не приобреталась, а изготавливалась из шкур. Коренные народы Севера добывали естественные богатства края в значительно больших количествах, чем было необходимо для удовлетворения их собственных потребностей. Излишек они сбывали русским и зырянским торговцам, о чем говорят записи в торговых книгах.

Торговля, обыкновенно меновая, совершалась преимущественно в кредит, реже — за наличные деньги; единицей ценности считалась белка. Данные сделки не документировались.

Товар почти все коренные народы покупали у торговцев в долг. Размера своих долгов народы не знали или представляли себе весьма смутно; в этом отношении они вполне доверяли своим «благодетелям» — купцам. Общий подсчет долгов совершался осенью, при этом, конечно, не в состоянии был припомнить количества взятых товаров; цена на эти товары устанавливается также самим торговцем. Последний практически распоряжался инородцем: платил за него повинности, давал ему все необходимое и всячески старался удержать доверчивого дикаря в своих руках, привлекая кредитом¹.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

¹ См.: Там же.

Наследственное обычное право у остяков было развито слабо. Обыкновенно в наследстве участвовали только мужчины, на женщин наследственное право не распространялось. После смерти главы семейства имущество делилось между сыновьями, и то только между теми, которые жили вместе с отцом; те же, которые ушли из семьи, пусть они и были старшими, в дележе наследства не участвовали.

Мать-вдова переходила на попечение одного из своих сыновей, получивших долю в отцовском наследстве¹.

Если после смерти главы семейства оставались несовершеннолетние дети, то все имущество, как движимое, так и недвижимое, поступало в ведение вдовы, которая становилась опекуной над своими детьми до наступления совершеннолетия сыновей².

В тех случаях, когда вдова не в состоянии была поддерживать оставшуюся семью, опекуном становился ближайший родственник; тогда все движимое имущество умершего становилось собственностью опекуна, за что он в свою очередь должен был принять к себе на попечение вдову со всем ее семейством³.

Недвижимое имущество поступало лишь во временное пользование родственника, до совершеннолетия сыновей умершего.

Опека вдовы над своими детьми прекращалась и в том случае, когда она вступала в новый брак. Недвижимое имущество: рыболовные угодья, кедровники и т.п. — не становилось объектом наследства, потому что все подобные местности составляли родовую собственность и отдельные семейства владели ими лишь на праве пользования⁴.

Что касается юрты, то этот род недвижимого имущества не переходил по наследству из присущей всем остякам боязни к покойникам и ко всему тому, что соединяется с воспоминанием о них. Поэтому юрту, в которой умер глава семейства, его дети и родственники оставляли.

Муж наследовал жене; жена же наследовала мужу только в том случае, когда он умирал бездетным и жил отдельно от своего отца

¹ См.: Там же. С. 201.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. С. 202.

и братьев. Если у умершего не было прямых наследников, имущество его переходило к ближайшим родственникам по мужской линии¹.

Таких документов, как завещания, среди остяков не существовало, и наследниками посторонние лица быть не могли, если бы даже на то и была воля умершего.

Те угодья, которыми семейство или род владели на правах пользования, считалось неприкосновенными, поэтому эксплуатация таких мест посторонним лицом считалась правонарушением, наказуемым остяками по обычному праву (обыкновенно у нарушителя отбирали то, чем он воспользовался на чужих угодьях, сверх того, на него налагался штраф)².

Границы угодий у остяков были определены точно — ими служили обыкновенно речки и мысы. Уважая права собственности, остяк не позволял себе охоту на чужой территории. Если во время охоты зверь перебежал в пределы чужого угодья, остяк прекращал преследование; если же он убивал его на чужой земле, то, по установившемуся среди остяков обычаю, шкуру убитого зверя отдавали владельцу той территории, на которой охотник убил его, а мясо брал себе³.

У остяков считалось также проступком срубить в пределах чужого угодья пригодное для челна дерево. Интересен в этом отношении следующий случай, ставший предметом судебного разбирательства у казымцев. Остяк Мазьянских юрт срубил у виргинских остяков кедр и сделал из него лодку. Когда на суде было указано, что кедр принадлежал виргинским остякам, то лодка перешла во владение последних; кроме того, за свой самовольный поступок мазьянский остяк принужден был уплатить штраф в размере 10 рублей¹.

Свои угодья, главным образом рыболовные, остяки сдавали в аренду русским промышленникам. Аренда заключалась формальным порядком.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же. С. 204.

³ См.: Там же.

¹ См.: Там же.

Формы договоров и сделок, существующих в практике остяков, немногочисленны — дарение, купля-продажа, личный наем и займы¹.

Дарение среди остяков встречалось довольно часто, но практиковалось оно преимущественно между родственниками. Дарение не всегда вызывало отдаривание. Некоторые обстоятельства из личной или семейной жизни, например, сватовство, всегда сопровождались подарками.

Дарение у остяков юридического характера не имело.

Наиболее распространенной среди остяков формой юридических сделок являлась купля-продажа. Единицей ценности при купле-продаже служил рубль. Купля-продажа никакими формальностями не сопровождалась.

Личный наем среди остяков встречался только в одной форме, когда остяк нанимался в рабочие к русскому рыбопромышленнику. Личного найма между остяками не существовало. Наем всегда заключался формальным договором, засвидетельствованным местной инородной управой, а иногда даже нотариальным порядком. Одним из видов личного найма, практикуемого в рыбопромышленных районах, являлся наем из «пая».

Заем встречался как между остяками, так между ними и русскими. Объектом этого рода служили только деньги. Предметы домашнего обихода: мука, чай, хлеб, порох и т.п. — тоже служили предметами займа, но последний в этом случае носил частный характер и юридически не закрепляется.

Заем не сопровождался формальным договором, а был основан исключительно на взаимном доверии заключающих сделку сторон. Формальное заключение займа выражалось в передаче объекта при свидетелях или под расписку.

Расписка как обеспечение заключенной сделки встречалась только в тех местах, где остяки подвергались известной степени обрусения. По причине неграмотностью, а часто даже полного незнания русского языка остяк необходимую в расписках подпись заменял прикладыванием тамги.

Тамга — это рукописный знак, исстари принадлежащий известному роду (соответствующему русскому сельскому обществу).

¹ См.: Там же.

Тамга представляла собой в большинстве случаев изображение какого-нибудь животного, составлявшего главный предмет охоты или хозяйства рода еще в то время, когда тамга была присвоена роду. Условия жизни того или иного рода с переселением его на новое место могли подвергнуться существенному изменению: прежние промыслы замениться новыми, одно хозяйство сменить другое, но тамга всегда оставалась прежней.

Так, например, тамга подгородной Тром-Юганской волости (входящей в настоящее время в состав Локосовской инородной управы Сургутского уезда) представляла собой изображение оленя, который был главным объектом промысла этих инородцев, когда они еще жили на Тром-Югане. Расселившись затем по Оби, эти инородцы из оленеводов превратились исключительно в рыболовов, тем не менее тамга у них не изменилась. Остяки Сургутского уезда, входящие в состав той или другой инородной управы, имеют тамгу со следующим изображением¹:

у Тундринской управы — тетерев и олень²;

у Юганской — тетерев, олень и соболь³;

у Локосовской — олень и лук⁴;

у Лумпокольской — елка⁵;

у Ларьякской — также елка⁶.

В пунктах, отдаленных от русских поселений и торгового тракта, расписки заменялись деревянными бирками. Обыкновенно на небольшом бруске делались зарубки, число которых соответствовало количеству взятых в заем предметов. Если уплата долга происходила по частям, то количество зарубок, соответствующее количеству отданных предметов, срезывалась по мере поступления долга. Иногда брусок раскалывался вдоль, причем одну часть бруска заимодавец оставлял у себя, а дубликат отдавал должнику. Вообще расписки и свидетели, обеспечивающие заем, если последний заключен между остяками, встречались чрезвычайно

¹ См.: Там же. С. 206.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

редко. Присущие осяткам честность и взаимное доверие выступали гарантами заключенных между ними сделок.

Артельные начала были мало свойственны осяткам; если среди них встречались небольшие артели (из 3—4-х человек), занимающиеся рыболовством, то это явление объяснялось физической невозможностью пользоваться неводом иначе. То же можно сказать и относительно медвежьей охоты, на которую осятки шли сообща. Артель рыболовов, если она состояла из лиц, принадлежащих к разным семействам, делила добытую рыбу на соответствующие доли. При медвежьей охоте добыча становилась собственностью нашедшего логовище зверя. Участникам охоты он ставил угощение из медвежьего мяса и т.п.

По мере развития Российского государства шло планомерное социальное развитие коренных малочисленных народов Остяко-Вогульского национального округа, в среде коренного населения развивались грамотность, появлялись системы документации, деловые отношения становились более официальными.

Глава 4

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСОВ ЖИЗНИ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

4.1. Документы Царской России

Документ — это информация, закрепленная на материальном носителе в знаковой форме созданным человеком способом для ее передачи в пространстве и времени. Процесс закрепления информации на материальном носителе называется документированием.

Социальное может существовать только как некоторая упорядоченность. Социальный универсум представляется местом борьбы за знания о том, чем является социальный мир, и документу в этом принадлежит значительная роль. Документирование жизни и деятельности сообщества упорядочивает социальный мир, позволяет передатчику и приемнику связать одно и то же явление с одним значением.

Документ, как правило, был результатом деятельности людей, связанных с управлением государством. Важным является изучение официальных документов о народах ханты и манси, определяющих жизнедеятельность этих народов в рамках Российского государства.

С давних времен люди пытались передавать свои знания и опыт из поколения в поколение. Сначала, в первобытном обществе, это были нечленораздельные звуки, мимика и жесты. Затем — наскальные изображения, чуть позднее, с появлением речи, накоплением знаний и опыта, возникает необходимость фиксации информации. Появляются берестяные письма — одни из первых носителей информации. На следующих этапах — написание на бумаге талмудов, дневников, книг.

Из прошлого дошли до нас различные виды документов, с помощью которых мы имеем возможность узнать историю, особенности быта, правовые формы и этические нормы взаимоотношений между обществом и государством, а также между людьми в социальном коллективе народов ханты и манси.

Необходимость создания документов возникла одновременно с появлением письменности. Более того, считают, что именно потребность в создании различных документов (соглашений, договоров и т.п.) и повлекла за собой появление письменности как способа изложения информации не только личного, но и государственного значения.

После образования Древнерусского государства письменность стала необходимой для ведения переписки с другими странами, а также для заключения межгосударственных договоров. В условиях формирования классового общества возникла необходимость в составлении завещаний, записей о долгах, заключении торговых контрактов, в надписях на вазах об их предназначении и т.п. Важные документы древнерусские князья хранили бережнее, чем драгоценности. Известно, что во времена Ярослава Мудрого собрание наиболее давних грамот и договоров Руси хранилось в Михайловском приделе Софийского собора. Ученые допускают, что именно здесь были сосредоточены и документы довлдимирских времен. Одним из наиболее известных хранилищ является также Киево-Печерский монастырь, основанный выходцем из Черниговщины преподобным Антонием еще при Ярославе Мудром.

Из-за пожаров, княжеских междоусобиц и монголо-татарского нашествия большая часть памятков древнерусских времен погибла. До нашего времени дошли лишь отдельные памятки, судьба которых оказалась более удачной.

Первое письменное сообщение о народе, обитающем «на полуножных странах», было записано в Повести временных лет в 1096 г. Летопись рассказывает о неизвестном народе — уграх (остяках и вогулах), с которым столкнулись русские первопроходцы. В рассказе впервые упоминаются и соседи югричей — самоедь (ненцы).

Уже в XI в. новгородцам стало известно об угорских, в том числе мансийских, княжествах. Постепенно Югра стала зависимой от Новгорода — ее население платило дань новгородцам. Впрочем, зависимость Югры от Новгорода ограничивалась поездками новгородских данщиков для сбора ясака. Параллельно с этим, однако, шла торговля, взаимовыгодный товарообмен, и именно это обеспечивало относительную стабильность связей. Известны такие документы, как записи новгородцев о ясаке.

Русские источники того времени практически не содержат сведений о социальном устройстве обско-угорского общества.

XII—XIII вв. отмечены в летописях достаточно частыми походами новгородцев в Югру для сбора дани — меха соболей, горностаев, песцов и белок. Спрос на дорогие меха на Руси не иссякал. Однако точно восстановить документы той эпохи не представляется возможным, предположительно это были записи с помощью особых символических знаков. Это могли быть буквы, точки, линии, отверстия. Связь символических знаков с замещающим объектом или явлением определялась особым соглашением между новгородцами и северными народами.

Характеристика хозяйства коренного населения севера Западной Сибири приводится уже в первом письменном источнике (1483—1484 гг.) о самоедах — сказании «О человецех незнаемых в восточной стране». В нем, наряду с баснословными сведениями, приводятся и реальные данные о хозяйстве: «...самоедь, зовомы малгонзеи..., ядят мясо оление да рыбу., а ездят на оленех»¹. Однако выявить хотя бы какие-то упоминания об информации, о способах ее передачи не представляется возможным.

Система официального государственного делопроизводства, с помощью которой можно исследовать процесс документирования жизни хантов и манси, начинает складываться в период формирования русского централизованного государства, т.е. с середины XV в.

По мере превращения Московского княжества в Великорусское государство в нем начинают складываться административные задачи. Отдельные части управления, находившиеся в ведении того или иного лица, превратились в сложные и постоянные присутственные места — избы или приказы. Происхождение приказов связано с практикой личных поручений (приказов) великого князя ближайшему окружению — князьям и боярам — по разрешению отдельных вопросов государственного управления. Их деятельность объединялась высшим правительственным учреждением — Боярской думой. Московским великим князьям удалось создать сильную централизованную систему управления,

¹ См.: Плигузов А.И. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвиль, 1993. С. 78—79.

в которой все важнейшие функции административного управления выполняли Боярская дума и приказы.

Именно поэтому период становления и развития государственного делопроизводства принято называть приказным периодом: по названию первых государственных учреждений — приказов.

Приказы и приказные избы представляли собой одновременно и присутствие, и канцелярию, и архив. Документы обычно размещались на столах, на скамьях, особо ценные — в сундуках-ларях в тех же помещениях, где велась текущая работа и прием посетителей.

Сведения о хозяйстве народов ханты и манси приводятся в документах делопроизводственного характера — отписках воевод, челобитных русского и аборигенного населения, указах из Москвы, таможенных и ясачных книгах. Это документы, созданные в период присоединения Западной Сибири и управления ее на ранних этапах.

В XIV—XV вв. все северные народы стали подданными Москвы, в Сибирь устремились купцы, промышленные люди. Добытые ими меха расходились по Руси и другим странам. В Перми проповедовал среди коми учение Христа Стефан Пермский, осевший в Усть-Выми, которую он основал на месте языческого мольбища. Она стала центром Пермской епархии, которую он и возглавил (1383 г.). Епархия была своего рода полунезависимым владением, вассалом Москвы. Ее владыки заняли богатые и обширные земли по Вычегде. Здесь по приказу из Москвы воздвигли городки Еренский, Вожемский и другие для защиты Вычегодского края от нападений новгородцев, зауральских остяков и вогулов, т.е. хантов и манси¹.

Во время похода 1483 г. воеводы Ивана III пришли в «Югру на Обь великую реку». Они разбили на реке Пелым местного князя Асыку, затем князей югорских на Оби. Поход 1499—1500 гг. воеводы князя Семена Курбского привел к присоединению Югры к России².

В своей Грамоте 1525 г. северным народам о принятии их в подданство России Иван III пишет: «А мы вас жаловати и за вас

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

стояти и от сторон беречи хотим». В Грамоте 1597 г. наказывает посадским земским людям Сухану Леонтьеву, Сергею Дубровину и Сидору Иванову в Пустозере «не забижать местных людишек, чтоб их никто, никаков человек не обидел и насильства безлепишнова и продаж им не чинили некоторыми делы»¹.

Эту грамоту можно считать первым деловым документом для народов ханты и манси, регулировавшим хозяйственные, гражданские отношения, т.е. документом административного характера. Грамота содержала реквизиты, придававшие зафиксированной на материальном носителе информации юридическую силу.

Пример челобитной, подаваемой представителем хантов²

Я, нижеподписавший тамгу остяк Обдорской волости Панакаче роду Солинтер, старшины Сямми, дал сию подписку в том, что искренне желаю присоединиться к Греко-Российской Православно-Восточной церкви и обещаю всегда пребывать в верности ей неизменно.

Остяк Панакаче Солинтер (здесь прилагается тамга)

При сем присутствовали:

Самоедин Обдорской волости старшина Вэнда

Григорий Мартемианов

Остяк Василий Ядон

В крещении Панакаче назван Симеоном (15 лет)

Крещение совершали:

Иеромонах Василий

Псаломщик Мартемиан Мартемьянов.

1901 года, января 24 дня.

Небольшая часть подобных документов опубликована (Обдорский край и Мангазея в XVII веке; Сословно-правовое положение, 1999; Яковлев, 1950; 1951a; 1951б; Титов, 1890; Актовые источники по истории России и Сибири XVI—XVIII веков, 1993; 1995; Оглоблин, 1900; Русская историческая библиотека, 1875; Миллер, 1999; 2000). Часть данных из этих документов в изложении или

¹ См.: там же.

² Там же.

прямых цитатах приведена в ряде публикаций (Бахрушин, 1955; Долгих, 1960; 1970; Кириков, 1960; 1966; Павлов, 1972).

В Центральном архиве, созданном при Оружейной палате России, хранятся исторические памятники, которые включают документы учреждений, управлявших Сибирью в XVI—XVIII вв. К ним относятся Посольские приказы до 1599 г.; Приказы Казанского дворца 1599—1636 гг.; Сибирские приказы 1637 г.

Документы Сибирского приказа свидетельствуют об основании Тобольской епархии, о пожаловании Тобольского Софийского дома землями, посылке материалов для Тобольского собора и ссылке в Тобольск служилых людей, о выдаче денежного и хлебного жалованья и мягкой рухляди выезжим иноземцам, иностранному православному духовенству, послам, русским и сибирским служилым людям, а также инородцам и др.

В делах Сибирского приказа сохранились документы, достаточно полно освещающие роль кодских воинов в начале русской колонизации Зауралья и Сибири. Вот текст одной из челобитных кодских остяков, датированной 1649 г.: «С прошлых, государь, годов, с Ермакова взятыя Сибири блаженной памяти при великом государе царе Иване Васильевиче и иным государям царям служили мы, холопы твои, с кодскими князьями, со князь Игичеем Алачевым, и со князь Онжею, и со князь Чумеем, и с детьми их, и со внучатами: отцы наши и братья и мы города и остроги по всей Сибири ставили и на твоих государевых изменников и ослушников, на колмацких людей и на татаровой, и на остяков, и на самую, на тунгусов и буляшских людей, и на всяких ослушников служили мы, с березовскими и тобральскими казаками за один ходили...»¹. В тексте другого документа остяки подчеркивают, что служба их московскому государю была отнюдь не легкой: «...и кровь проливали и головы свои складывали исстари, от Сибирского взятыя...»².

Здесь же имеются документы Верхотурской приказной избы 1649—1682 гг.: грамотки воевод и отписки ирбитского приказчика, дела о ясаке, приходе и расходе денег, слободах, сыске пришлох, строительстве собора и кремля в Тобольске.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

Видовой состав документов приказного делопроизводства был довольно однообразным. Все существовавшие в этот период документы группируются в следующие основные виды: грамоты (царские указы или указные грамоты), приговоры, наказы, доклады, памяти, отписки, челобитные, именные списки. Однако внутри каждого вида существовало множество разновидностей.

Отписки — документы, поступавшие в приказы с мест, от воевод; грамоты — царские указы, посылаемые из приказов на места боярам, воеводам, приказным людям. Приказы представляли царю отписки или доклады; воеводам и другим местным начальникам царь давал наказы; приказы между собой сносились памятьми; обращения граждан к центральной власти оформлялись в виде челобитных. Например, именные списки служилых людей по Березову, Верхотурью, Пелыму, Туринскому острогу и Тюмени 1631—1637 гг.; служилых людей, оброчников и ружников по Мангазее 1649—1652 гг., списки росписной Нарыма 1651 г. и счетный Томска 1652 г., Наказы Сибирского приказов воеводам и их отписки, наказные памяти воевод приказным людям, таможенным и казачьим головам, приказчикам, дела и документы Казанского и Сибирского приказов и приказных изб сибирских городов по управлению Сибирью 1594 г. о назначениях, службе, смене и злоупотреблениях государственной и церковной администрации, в том числе челобитные воевод и дьяков о награждении за «прибыль», доставленную Сибирскому приказу, и о возвращении задержанного таможенными имущества 1624 г. о бегстве, волнениях, восстаниях и других формах социального протеста разных категорий населения.

Документы Сибирского дворца 1649—1696 гг.: дела об управлении и состоянии Тобольска, Томска, Тюмени, Сургута, о переговорах с инородцами, о сборе ясака, поставках в Приказ мехов и ревеня, о торговле с Китаем, документы о сибирских служилых людях, казаках и стрельцах — верстании денежными, земельными, соляными и хлебными окладами, службе, судебных делах и др., в том числе мирские челобитные служилых людей Тобольского списка 1628, 1633 гг., документы о столкновениях служилых людей с ясачными людьми в Сургутском уезде 1627 г., Березовском уезде 1641 г., наказные памяти и «отдаточные росписи», счетные списки, ценовые росписи, памяти о выдаче товаров разным лицам,

списки: сметные, счетные и пометные, сбора ясака по разным городам и уездам 1622 г.; росписные книги Пельыма 1623, 1635, 1690, 1704 гг., Тары 1626, 1689, 1692 гг., Томска 1627 г., Тобольска 1628, 1646, 1657, 1659, 1667, 1702 гг., Тюмени 1628, 1655, 1657, 1697 гг., Ачинска 1642 г., Мангазеи 1648, 1697, 1702 гг., Сургута 1649 г., Нарыма 1649—1652, 1666, 1677, 1708 гг., Якутска 1653, 1660, 1684, 1688, 1695 гг., Илимска 1657, 1697/98 гг., Енисейска 1660—1663, 1679, 1683, 1688, 1697 гг., Березова 1668, 1697, 1702 гг., Иркутска 1684—1699 гг.

С конца XVI в. и на протяжении всего XVII в. основные группы сибирского коренного населения взаимодействовали с новопоселенцами. Как известно, первопроходцами в Сибири были в своем большинстве государевы служилые люди, которые, по справедливому замечанию В.Н.Скалона, являлись «движущей силой, истинным исполнителем всех русских предприятий в Сибири». Поэтому и наиболее значимые аспекты взаимоотношений аборигенного населения с русскими следует искать в служилой среде.

Начиная с XVI в. на царскую службу стали привлекать представителей коренного сибирского населения. Чаще всего это происходило в отдаленных городах, таких как Пелым, Березов, Сургут и др., где явно ощущалась нехватка людских ресурсов.

Деятельность служилых была многогранной, помимо участия в военных акциях и охраны рубежей они возводили города и остроги, исполняли таможенную службу, обязанности, связанные со сбором налогов и ясака, изыскивали новые для освоения пригодные земли, были послами и участниками дипломатических миссий, сопровождали грузы и казну, выступали в роли переводчиков-толмачей, писарей, — выполняли все необходимое для нормальной жизни Сибири как части Российского государства в соответствии с царскими указами и предписаниями местных воевод.

В целях установления новых порядков и хозяйственного освоения богатейшего по природным ресурсам края указом Петра I в 1708 г. была учреждена Сибирская губерния (в нее вошли города Березов, Сургут). В 1775 г. указом Екатерины II создана Тобольская губерния.

Чтобы попасть в престижный слой общества, получать жалованье, иметь оружие, пользоваться определенными льготами и статусом человека, состоящего на государственной службе, прежде

всего необходимо было принадлежать к единственно признававшейся государством конфессии — православию.

Первым и необходимым условием для поступления на государственную службу неправославных было крещение. Следует отметить, что в XVII в. определенная часть сибирских угров довольно безболезненно приняла православие. В подавляющем большинстве новоявленные христиане, будучи фактически «двоеверцами», носили кресты, посещали по праздникам церкви (если такие имелись в близлежащей округе), назывались данными при крещении именами, но не понимали и не делали попыток понять чуждую им религию, оставаясь в душе приверженцами своих богов и духов.

Надо сказать, что крещение привлекало аборигенов не только возможностью стать членом привилегированного служилого сословия со всеми вытекающими последствиями в будущем, но и вполне конкретными благами в настоящем (получением при крещении денег, сукон, сапог и других крайне привлекательных и престижных вещей). Грамота 1603 г. приводит сведения о том, как «...крестился на Верхотурье, Верхотурского уезда Часовские вагуличи... да тагильский вагулятин... а нашего жалованья тем новокрещенам дано на Верхотурье для крещения по два сукна средних, да по рубашке, да по сапогам»¹.

По сохранившимся документам переписи 1673 г. можно отследить деятельность и Кондинско-Троицкого монастыря (ныне территория Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) — итоги развития хозяйства, общение жителей монастыря с инородцами и т.д.

Перепись была проведена «по святительскому указу» митрополита Корнилия во время смены настоятеля обители.

Обширное хозяйство монастыря позволяло братии продавать свои продукты и давать их в долг «под заклад». Переписная книга 1673 г. содержит большой перечень таких «закладных» вещей: серебряный остяцкий венец в специальном ларце стоимостью 211 белок, «полфунта серебра в серьгах и во всякой остяцкой кузни,

¹ См.: Гемуев И.Н., Люцидарская А.А. Служилые угры. Один из аспектов русско-угорских отношений в XVI—XVII вв. // Гуманит. науки в Сибири. 1994. Сер. археологии и этнографии. № 3. С. 63—67.

закладное, в разных не в болших закладех»¹, «котел железной, да топор, да три кафтанишка... да соболишко, все закладное в 1260 белках²», выдра стоимостью в 100 шкурок белок, заложенная за теленка и т.д. Важно отметить, что большинство заложенных товаров — остяцкие, что еще раз свидетельствует о развитых связях братии монастыря и коренного населения северо-запада Сибири.

Русское правительство на протяжении всего рассматриваемого периода вело целенаправленную политику на подчинение родоплеменных угорских объединений (княжеств) и сохранение мирной обстановки в регионе, откуда поступал ясак в московскую казну³. Для упорядочения сбора этого вида повинностей все население ясачных волостей было переписано в конце XVI в. Впервые упоминание о том, что ясак взимался по ясачным книгам, содержалось в грамоте царя Бориса Годунова, посланной на Верхотурье уже в 1598 г. В ясачные книги было внесено все взрослое мужское население волости с указанием того, кто являлся сотником. За редким исключением оклад (размер повинности) каждого жителя составлял 5—6 соболей в год, кроме нескольких волостей, где с женатых ясачных людей брали по 10 соболей.

Теоретически каждый ясачный мог креститься и подать прошение о «поверстании» в служилые люди. На практике же, как правило, ряды служилых пополняли представители родоплеменной знати. И дело здесь не только в имущественном положении, более высоком социальном статусе. Рядовой общинник по роду занятий, образу мышления был несравненно менее подготовлен к вступлению в ряды служилого сословия.

В документах XVII в. (грамотах, письмах) достаточно примеров, когда «новокрещены» из числа угорских народов, попав в служилую среду, становились городскими жителями, успешно справлялись с разнообразными поручениями местной администрации, а в отдельных случаях достигали высокого общественного положения.

¹ См.: Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 120—141.

² См.: Там же.

³ См.: Гемуев И.Н., Люцидарская А.А. Служилые угры. Один из аспектов русско-угорских отношений в XVI—XVII вв. URL: zaimka.ru/to_sun/ugra.shtml

Примером исторического документа такого рода может служить родословная мансийского князя Аблегирима, отмеченного в документах XVI в. Его сын был крещен в Москве, а внук проживал в Пелыме в качестве государева служилого человека. Правнук Аблегирима Семен в 40-х гг. XVII в. был поверстан в Пелыме в «дети боярские» с высоким окладом, женат на дочери ссыльного литвина Андрея Вернадского, известной и одиозной в этот период времени личности¹.

Петр Великий, заботясь о распространении христианской веры, давал, кроме подарков, разные льготы новокрещенцам. Так, один из его официальных документов гласил: «которые новокрещенные разных народов люди восприяли православную греческаго закона веру, или которые впредь восприимут., тех во всяких государственных сборах и в изделиях давать льготы на три года, дабы тем придать к восприятию веры греческаго закона лучшую охоту»². Такой же смысл имело постановление, что холопы, принявшие христианство, делаются свободными и могут жить, где пожелают; с новокрещенцев по миновании трех льготных лет не велено брать никаких других податей, кроме ясака.

В результате петровских реформ в области управления сложилась следующая система учреждений: сенат, синод, кабинет и коллегии — в центре, губернатор, воевода, комиссары и другие органы — на местах.

Первоначально каждая коллегия руководствовалась своим регламентом, затем законодательной основой реформы стал Генеральный регламент.

Генеральный регламент ввел систему делопроизводства, получившую название «коллежской» по названию учреждений нового типа — коллегий. Доминирующее значение в этих учреждениях получил коллегиальный способ принятия решений присутствием коллегии, в состав которой, как правило, входили президент, вице-президент, 2—3 советника и ассессоры³.

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

³ Тарасов М.М. Система коллежского делопроизводства // Официальная Россия. М., 2001. С. 45.

Прежние учреждения — думы и приказы — заменены коллегиями, канцеляриями, конторами, ратушами. Появились также новые виды документов: вексель, облигация, реляция, мемория, рапорт, журнал, протокол, корреспонденция, инструкция и др.

Приговор, указная грамота, наказ были заменены указом, регламентом, инструкцией, резолюцией; челобитная — прошением, переписка — памяти и отписки — заменены отношениями, рапортами, доношениями, реляциями, ведениями, известиями.

Существенные изменения в петровское время претерпевает и форма документов. Для многих из них разрабатываются генеральные формуляры — образцы, по которым следовало составлять документы.

Например, уже по определенному петровскому формуляру были оформлены сыскные дела и документы Казанского, Посольского и Сибирского приказов и приказных изб сибирских городов, дела и документы «Соболиной казны» (отделения Сибирского приказа, ведавшего торговлей мехами и казенными товарами), списки и росписи: послужные служилых людей (со сказками и расспросными речами о походах и службах), росписи конфискованного имущества разных лиц, списки гарнизона и «школьников» Тобольска 1713 г.; переписи, перечневые выписки и сказки населения: вотчин Далматова Успенского Исетского, Знаменского Кординского Троицкого, Рафаилова Высоцкого монастырей и Тобольского Софийского архиерейского дома 1719 г., «Большой сыск» комиссии генерала И.Д.Дмитриева-Мамонова о злоупотреблениях губернатора кн. М.П.Гагарина и сибирской администрации 1719—1723 гг.; дела и документы: о ремесле, торговле, промыслах в Сибири 1713—1725 гг., журналы входящих и исходящих документов 1734—1745 гг., реестры решенных дел 1746—1761 гг.; описи столбцов и книг (составленные в 1772—1780 гг.); книги: приходо-расходные товаров 1734—1743 гг. и десятинного сбора 1760 г., рапорты и ведомости о приходе и расходе сборов — с сибирских городов 1740—1742 гг., записная книга мехов и денежных доходов с сибирских городов 1705—1706 гг., документы Московской канцелярии Сибирской губернии 1708—1730 гг., перечневая роспись казны Приказа 1706 г., царские указные грамоты сибирским воеводам и архиепископам о награждении тарских, тобольских и тюменских служилых людей, о разведке полезных

ископаемых, сборе лечебных трав и присылке в Москву нескольких шаманов 1702 г.; о введении на сибирских реках русского корабельного флага (имеется рисунок) 1705 г., окладные приходные книги хлебного оброка с крестьян Тобольского уезда и расходные книги хлебного и денежного жалования духовенству, служилым людям, казакам Березова, Нарыма, Пельыма, Сургута, Тары и Тобольска, раздачи казенного хлеба калмыцким послам, «новопашенным» крестьянам, осякам, татарам, казенным целовальникам («на подмогу», на семена, на варку пива и вина)¹.

Нужно отметить, что с созданием Генерального регламента документы составляются уже в строгом соответствии с образцами, их реквизиты закрепляются в строго определенном месте.

В XVIII в. все документы имеют собственные наименования, заголовки выносятся в начало текста с указанием адресата. В качестве примера можно привести название указа Петра I «Инструкция или наказ Петра I рекетмейстеру Василию Павлову»². Реквизит «автор» в первой четверти XVIII в. обычно уже отделяется от текста — находится либо в подписи с указанием должности, либо в начале текста, рядом с указанием адресата. Большое внимание на написание реквизитов «адресат» и «автор» оказала «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных»³, окончательное создание которой произошло 24 января 1722 г. и повлияло на развитие в документах государственной власти чиновничества, так как «ещё» в начале XVIII в. в официальных документах стало употребляться обязательное титулование. Титул чиновника зависел от занимаемой им должности и ее места в Табели о рангах, а также от социального происхождения⁴.

В письменных источниках раннего периода — до второй половины XVIII в. — данные о хозяйстве можно получить, как правило, косвенным путём, например, на основании состава ясака, состава товаров, покупаемых коренным населением, на основании описания маршрутов их передвижения.

¹ См.: Там же. С. 23.

² См.: Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. С. 343.

³ См.: Там же. С. 177—179.

⁴ См.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство XVII века. М., 1974. С. 108.

Во второй половине XVIII в. появляются новые виды документов, регулирующих жизнь и деятельность народов ханты и манси. В них впервые целенаправленно рассматривается хозяйство коренного населения. Они состоят из двух групп. К первой относятся так называемые опросные листы — списки вопросов, которые рассылались по местным административным органам из центральных учреждений либо от их лица.

К наиболее информативным относятся анкеты Г.Ф.Миллера, включавшие десятки вопросов, в том числе и по хозяйству коренного населения Сибири. В ответах, полученных из Березовской и Мангазейской воеводских канцелярий, содержится информация об отдельных сторонах хозяйства коренного населения этих территорий. Часть этих сведений в обобщенном виде опубликована.

Из других источников этого вида следует отметить публикацию «Описания о жизни и упражнениях обитающих в Туруханском и Березовском округах разного вида ясачных иноверцев»¹.

Другая, весьма многочисленная, группа источников — это путевые дневники участников академических экспедиций и других путешественников XVIII в. Практически все они опубликованы и многие из них содержат информацию о хозяйстве коренного населения севера Западной Сибири (Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера², 1996; Sthralenberg, 1730). В эту же группу можно включить сочиненное Г.Новицким в 1715 г. «Краткое описание о народе остячком» (Новицкий, 1941)³.

Особняком среди них стоит сочинение В.Ф.Зуева «Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском Уезде иноверческих народов остяков и самоедов»¹, которое является наиболее подробным описанием хозяйства ненцев и северных хантов в XVIII в.

¹ См.: Андреев А.И. Описание о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах // Советская энциклопедия. 1947. С. 84—103.

² См.: Миллер Г.Ф. Сибирь XVIII века в путевых описаниях. Новосибирск, 1996.

³ См.: Новицкий Г.И. Краткое описание о народе остячком. 1715 / Предисл. П.И.Скороспелова. Новосибирск, 1941.

¹ См.: Зув В.Ф. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов // Материалы по этнографии Сибири XVIII в. М., 1947.

Практически те же сведения повторены в сочинении Г.Георги «Описание всех обитающих в Российском Государстве народов»¹. Все эти источники характеризуются тем, что в них приводятся конкретные данные о хозяйстве: об особенностях, видах и орудиях промысла, районах кочевки, составе пищи, гигиене и т.д. Они позволяют достаточно конкретно охарактеризовать хозяйство разных групп коренного населения.

Позже, в конце XVIII — начале XIX вв. стали предприниматься попытки законодательного регулирования жизни коренных малочисленных народов Обского Севера. Так, в 1822 г. был принят актовый документ Российской империи устав «Об управлении инородцев»². Коренные малочисленные народы, в том числе народы Югры — ханты, манси — стали делиться на: оседлых, живущих в городах и селениях; кочевых, занимающих определенные места по временам года; бродячих или ловцов, переходящих с одного места на другое по рекам и урочищам. Оседлые народы имели те же права и несли те же обязанности, что и обычные россияне. В Уставе, в частности, говорится: «Все вообще оседлые инородцы сравниваются с Россиянами в правах и обязанностях по сословиям, в которые они вступят. Они управляются на основании общих узаконений и учреждений»³. Про кочующих инородцев сказано: «Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным»⁴. В отношении бродячих инородцев прописано: «Права бродячих инородцев или ловцов, живущих в отдалении и разсеянии, вообще состоят в применении правил, для кочующих постановленных»⁵.

В главах 9—10-й устава прописано, что все сборы, «как деньгами, так и звериными шкурами поступающие, приемщики записывают в шнуrowые книги.

Земские Исправники, каждой по своему уезду составляют общий годовой отчет по предмету сборов с инородцев. В отчете

¹ См.: Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском Государстве народов. СПб., 2005.

² См.: Устав об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. М., 1849. Т. 3. № 29. С. 394.

³ См.: Там же. С. 395.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

они показывают: количество сборов на каждую потребность, способ взыскания, составление денежных сумм, порядок сдачи, остающиеся недоимки.

Гражданские Губернаторы из отчетов составляют общий отчет по управлению инородцами и представляют местному Главному Управлению.

Исправность во взносе податей доказывается предъявлением квитанции.

В 1848—1849 гг. на территории Югры открываются первые школы, в которых обучаются дети из числа коренных малочисленных народов. Например, по статистическим документам того времени в школах Березовского округа обучался 191 ученик, из них детей чиновников и канцеляристов было 20, духовенства — 5, купеческих сыновей — 5, мещанских — 15, казачьих — 94, крестьянских — 36, остяков — 14, ненцев — 2¹.

В 40-х гг. XIX в. здесь же появляются церковные школы, которые не были подведомственны Министерству народного просвещения. Предназначались они главным образом для детей крещеных ханты и манси. Такая школа действовала при Кондинском монастыре, в ней в 1849 г. училось 10 русских и 13 остяцких мальчиков². С 1843 г. монастырь был обращен в миссионерский, т.е. на его настоятеля и членов миссии возлагалась обязанность заботиться не только о крещении язычников, но и об утверждении в вере уже обращенных в православие³. В этих школах дети осваивали чтение, письмо, закон Божий и церковное пение.

Церковные школы не пользовались особой популярностью у коренного населения Югорской земли, чему отчасти виной были сами учителя-священники, иногда забиравшие детей в школы против воли их самих и воли их родителей, которые опасались, что после обучения дети забудут обычаи своих отцов.

Однако желающие учиться в церковных школах все же, как правило, находились. В дальнейшем сеть таких школ расширилась. Даже при еще только строящихся церквях налаживалось обучение местных ребятишек грамоте.

¹ См.: Шуваев Т.Д. Краткая история Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, 1972. С. 34.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

Первые статистические данные о хозяйстве появляются только в самом конце XIX в. в работе Дунина-Горкавича¹.

Из документов делопроизводственного характера можно установить основные хозяйственные занятия коренного населения; направления и характер сезонных и иных миграций; относительное количество домашних оленей; видовой состав основных промысловых видов; качественный состав основных продуктов питания. Данные таможенных и ясачных книг позволяют выяснить состав и структуру промысловой добычи пушных зверей и их изменение во времени.

В середине века на Приполярный, Полярный Урал и Нижнюю Обь было совершено несколько экспедиций. Наиболее информативной является работа И.С.Полякова².

В начале XX в. вышло значительное количество работ, в которых с разной степенью подробности описывается хозяйство коренного населения. Наиболее полное описание содержится в работах А.А.Дунина-Горкавича³.

К 1917 г. у народов ханты и манси сформировалась документная система в рамках Российского государства. Появление систем документации в России было связано с рождением и становлением централизованного государства, усложнением аппарата управления.

В числе первых выделилась система общего делопроизводства. Она стала складываться уже в XVI в. одновременно с процессом становления органов управления — приказов и местных учреждений Российского государства.

В дальнейшем стали выделяться системы документации, предназначенные для реализации отдельных функций управления. Уже в XVI—XVII вв. возникла система бухгалтерского учета, представленная на первых порах учетными книгами для записи хозяйственных операций, расписками и получившая свое дальнейшее развитие в начале XX в.

¹ См.: Дунин-Горкавич А.А. Очерк народностей Тобольского Севера // Известия Императорского русского географического общества. СПб., 1904. Т. 40. Вып. 1. С. 1—47.

² См.: Поляков И. Отчет об ученом путешествии в Западную Сибирь. СПб., 1876.

³ Дунин-Горкавич А.А. Северный морской путь из Атлантического в Тихий океан. СПб., 1909.

Бурно развивается система статистического учета, включавшая писцовые книги (содержали описание уездов, населенных народами ханты и манси), переписные книги (фиксируют подворные переписи населения, в том числе хантов и манси). К ним добавляется статистическая отчетность и материалы всероссийской переписи населения, сельскохозяйственные переписи, материалы земской статистики. Складывается система коммерческой документации (контракты, соглашения).

Широкое развитие в Российской империи получила система военной документации. К этой системе относились такие виды документов, как именные списки, ведомости, таблицы, распоряжения подчиненным лицам (ханты и манси) — приказы, ордера, правила.

4.2. Документы советского периода

В ходе революции и Гражданской войны положение коренных народов Севера значительно ухудшалось: нарушалась система управления, резко ослабли хозяйственные и торговые связи, голод и эпидемии обрекали коренное население на вымирание.

В период установления советской власти на Обском Севере старая система управления была разрушена, в селах и городах создавались советы (особых органов власти для коренного населения создано не было). При этом еще несколько лет на севере сохраняли свое значение съезды хантов, манси, ненцев, где обсуждались вопросы управления и хозяйственной жизни северян.

В феврале 1924 г. при Уральском облисполкоме была создана секция Севера, задачей которой было изучение северных районов области и выработка вариантов управления. Решать на государственном уровне проблемы северян должен был созданный 24 июня 1924 г. Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК (Комитет Севера), возглавляемый членом Президиума ВЦИК П.Г.Смидовичем. 30 мая 1925 г. был создан Тобольский окружной комитет Севера, который возглавил председатель окрплана К.Г.Желтовский, а членами комитета стали П.И.Сосунов, В.Новицкий, И.Первухин, П.Лопарев, Тайшин, Няруй, Лянтин.

Члены комитета принимали участие в разработке законов по управлению и самоуправлению на Обдорском Севере, решали

вопросы социально-экономического, культурно-бытового обслуживания, организовали несколько научных экспедиций. Комитет Севера принял целый ряд постановлений, касающихся жизни и деятельности хантов¹.

В рамках этих исполнительных документов было издано постановление о проведении переписи. В 1926—27 гг. по инициативе Комитета Севера и в связи с Всесоюзной переписью была проведена перепись коренного населения. Перепись была уникальным исследованием и включала в себя опросы кочевых семей, картографирование маршрутов их передвижения, фотосъемку предметов быта, записи традиций и обрядов. Основными документами, используемыми при переписи, стали семейная карта и личный листок гражданина.

Для рассматриваемого периода это наиболее полное статистическое обследование социально-экономического положения населения северных территорий бывшего СССР.

При выделении районов и маршрутов обследования учитывались естественно-географические и исторические условия, мобильность и годовой хозяйственный цикл этнических групп, места скопления населения в летнее и зимнее время (ярмарки, пункты сбыта продукции промыслов и приобретения привозных товаров и продуктов).

К проведению переписи были привлечены квалифицированные специалисты, знакомые с условиями работы на севере, что помогло преодолеть «суеверия, не позволяющие сообщать разные хозяйственные сведения»².

Целями исследования были: 1) изучение принципов и форм расселения, сравнительное изучение хозяйств северных народов, их культурно-экономического состояния и распространенности отдельных основных элементов хозяйства; 2) выявление социально-экономической структуры северного промыслового хозяйства, распределение всех хозяйств на социально-экономические группы, определение удельного веса и качественной характеристики отдельных групп. Групповые итоги основывались на таких показателях,

¹ См.: Там же.

² См.: Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926—1927 гг. М., 1929. С. 8.

как территория, образ жизни, народность, главное занятие хозяйства, наличие наемного труда, размер валового дохода.

Впоследствии материалы переписи были изданы¹.

Документы, связанные с переписью, сосредоточены в фонде Уральского областного управления народнохозяйственного учета².

Опубликованные данные переписи носят исключительно статистический характер: количественные показатели по группам хозяйств, по регионам. Выявленные же материалы представляют собой первичный, рабочий вариант обобщения результатов переписи. В них содержатся количественные данные о состоянии дел той или иной хозяйственной деятельности, политике властей по отношению к северным территориям. Некоторые записи имеют субъективную окраску, об этом свидетельствует характер текста: обилие подчеркиваний, правок, вопросительных знаков рядом с количественными показателями. Несмотря на указанные недостатки, они помогают увидеть реальную жизнь и реального человека с его проблемами и трудностями, заботами и нуждами, с его отношением к себе и окружающей действительности, в том числе и с его отношением к природной среде³.

Переписной лист как документ обладал набором определенных признаков, непосредственно связанных с его основными функциями и свойствами. Авторство принадлежало Комитету Севера, и этот момент является важнейшим признаком документа. Основным документообразующим признаком является наименование документа (семейная анкета, личный листок), которое позволяет получить первое, самое общее представление о документе, его юридической значимости.

К числу важнейших признаков документированной информации относится датирование документа. Дата — это время создания документа. В рассматриваемых документах было указано точное время. Дата создания документа необходима для правовой оценки содержащейся информации, а также для оценки отношений, возникающих, изменяющихся или прекращающихся в связи

¹ См.: Там же.

² См.: Государственный архив Свердловской области (далее — ГАСО). Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1—4.

³ См.: Там же. Т. 1, 3, 5.

Личный листок¹

С.С.С.Р. И. С. У.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА

Форма № 1.

Перепис. Отдел № _____ Инструкт. участок № _____ Семейный участок № _____

Личный листок № _____

Республика _____ губерния (область) _____
 уезд (округ, кантон) _____

Для сельских местностей: волость (район) _____
 сельсовет _____ населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) _____
 № поселенной ведомости _____

Для городских поселений: Город _____ отд. мн. _____
 строительный квартал № _____ проезда (ул., пер., площадь) _____
 № дома _____ № квартиры _____ № семейной карты _____

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Пол (мужской, женский) _____

3. Возраст. Сколько минуло от року _____ лет, для детей моложе года _____ мес.

4. Национальность _____

5. Является ли иностранцем: какого государства подданный _____

Родной язык _____

Где родился: здесь или нет _____ если не здесь, то где _____

Берник _____ уезд _____

волость _____ или город _____

Сколько времени постоянно живет здесь: _____ лет или _____ мес.
 или временно _____

Семейное состояние (холост, девица, женат, замужем, вдов (а); разведен (а)) _____

Грамотность. На каких языках читает и пишет _____
 или только читает _____

число грамотеи _____

¹ См.: Там же.

В совокупности рассмотренные документообразующие признаки придают данному документу необходимую юридическую силу. Иначе говоря, несоблюдение условий, правил документирования может иметь соответствующие правовые последствия. Исходя из вышесказанного, можно говорить о появлении документа, зафиксировавшего основные показатели жизни и деятельности народов Севера, в том числе, народов ханты и манси. На основании этих документов в дальнейшем были приняты распорядительные документы, обеспечивающие жизнь и деятельность этих народов.

Комитеты Севера приняли декреты по административному и земельно-водному устройству народов Севера. Большая организаторская роль в этом направлении принадлежала Тобольскому комитету Севера, который, не дожидаясь решения центра, разработал в декабре 1925 г. «Временное положение об управлении туземных племен на северных окраинах Тобольского округа»¹.

По этому положению управление северных народов было поставлено под контроль окружного исполкома, а местное национальное самоуправление состояло из родового собрания и районного съезда родовых управлений. Зимой 1925/26 г. началось формирование родовых советов и райтузисполкомов. В октябре 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР регламентировали управление северных народов, приняв «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР»².

Родовые советы по данному положению стали представительными органами власти у народов Обского Севера, ведущих кочевой или полупасторский образ жизни. Совет выбирался на собрании сроком на один год. Функции туземного совета заключались в выполнении решений родовых (юртовых) собраний и вышестоящих органов власти. Они занимались учетом населения и его хозяйственного состояния, надзором за порядком, судебным производством в качестве суда первой инстанции.

В районный туземный совет входили представители от каждого родового (юртового) совета. Исполнительным органом являлся

¹ См.: Временное положение об управлении туземных племен на северных окраинах Тобольского округа. URL: <http://www.lawmix.ru>

² См.: Там же.

президиум в составе 3 человек. Подчинялся райтузсовет территориальному райисполкому и являлся судом второй инстанции.

В 1925—27 гг. на Обском Севере были изданы распоряжения о создании туземных районных советов в Кондинском районе (Карымский), Березовском (Казымский, Сартыньянский), Сургутском (Больше-Пимский, Юганский, Тром-Юганский), Самаровском (Назымский). В Обдорском районе в юртах Овалин-горт при р. Сыне действовал Сынский райтуземисполком, в п. Хальмер-Седе — Тазовский, в п. Шурышкары — Шурышкарский. Кочевое население Ямала управлялось Ямальским и Уральским кочевыми районными советами¹.

В течение трех лет произошел процесс документирования выборов в советы. Были составлены списки избирателей, состав избирательных комиссий. Все эти документы выстроили систему документационного обеспечения управления народами ханты и манси.

В состав юртовых, родовых советов и райтузисполкомов были выбраны представители народов Севера, в то же время основную работу вели секретари туземных советов и исполкомов, которые явились проводниками политики советской власти в национальных районах. К октябрю 1928 г. на севере Тобольского округа было создано 11 райтузисполкомов, 45 родовых и юртовых советов, в составе которых были 72 ханты, 45 ненцев, 36 манси, 5 коми. Туземные советы воспринимались народами Севера как близкие к традиционным формам власти, северяне полагали, что они будут защищать их интересы. Окружные и областные органы власти считали туземные советы особым административным звеном в управлении северными территориями.

Создание новых органов власти, учитывая территориальную особенность Обского Севера, отсутствие подготовительных кадров, кочевой образ жизни северян, шло медленно. В первые годы туземные советы фактически продолжали заниматься административными делами, так же как это делали и старые родовые управления. Население часто рассматривало членов совета как старшин или старост. Культурно-воспитательные и хозяйственные

¹ См.: Судьбы народов Иртышского Севера // Из истории национального государственного строительства. 1822—1941 гг. Тюмень, 1994. С. 302.

функции туземных советов были новым делом для них в 20-е гг., но постепенно эта сфера деятельности становится одной из основных. Советы стали заниматься вопросами налогообложения, торговли, кооперации. Документами, создаваемыми этими советами, являлись:

- отчеты и короткие записи;
- сметы доходов и расходов; штатные расписания, планы и отчеты о работе отделов, секций, комиссий;
- планы и отчеты о работе депутатских групп сельских и туземных советов;
- описания экономического положения районов; планы экономического развития районов;
- финансовые планы и отчеты по местному бюджету; сводки и информационные записи о проведении кампаний по реализации государственных займов, по сбору единого сельскохозяйственного налога, о проведении самообложения населения, о выполнении планов мобилизации средств населения; сведения о кредитовании крестьянской бедноты (1926 г.);
- сведения о развитии местной, лесной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности;
- планы, программы производственной деятельности, отчеты о работе, списки и паспорта промышленных предприятий;
- сводки и сведения о состоянии сельского хозяйства, животноводства;
- протоколы заседаний районных комиссий по хлебозаготовкам;
- ведомости по учету посевных площадей и сенокосных угодий; сведения о проведении посевных и уборочных кампаний, сдаче земель в арендное пользование, численности скота по сельсоветам, обеспеченности хозяйств кормами;
- сведения о ходе коллективизации сельского хозяйства; уставы сельскохозяйственных товариществ; планы и годовые отчеты колхозов; сведения о деятельности артелей, коммун, товариществ;
- ведомости похозяйственного учета скота в колхозах; списки колхозов;
- протоколы заседаний окружных и районных комиссий, общих собраний жителей сел, колхозников, групп бедноты по выявлению кулацких хозяйств; переписка с сельсоветами о лишении

и восстановлении в избирательных правах; списки хозяйств, причисленных к категории кулацких; личные дела и списки лиц, лишенных избирательных прав и восстановленных в избирательных правах, отнесенных к категории кулаков;

— журналы регистрации, удостоверения, справки, свидетельства, списки переселенцев;

— сведения об организации интегральных товариществ; уставы промысловых кооперативных артелей;

— сводки и статистические сведения промартелей о выполнении планов заготовок пушномехового сырья, дичи, рыбы, кедрового ореха, ягод;

— решения об установлении сроков охоты, о закреплении кедровых массивов за орехопромысловыми организациями; списки охотников.

Несмотря на обширный список издаваемых документов процесс документирования можно характеризовать как этап становления делопроизводства. Не хватало квалифицированных кадров, не было знаний по ведению делопроизводства.

Большевистские власти были заинтересованы в том, чтобы в новом пролетарском государстве делопроизводство было упорядоченным, скорым, эффективным и доступным для граждан.

В целом по стране был разработан проект декрета об улучшении «письмоводства» и сокращения переписки. В 1918 г. было опубликовано постановление Совета рабочей и крестьянской обороны «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты». Кроме того, в 1918—1919 гг. были подготовлены проекты декретов по вопросам упрощения делопроизводства в советских учреждениях¹.

В 1921 г. состоялась I Всероссийская конференция по научной организации труда и производства, на которой впервые были поставлены задачи научной организации управленческого труда и работы с документами, а также создания в стране органов, координирующих и направляющих эту работу².

¹ См.: Серегин Н.С., Тарасов Н.Н. Основы секретарского дела. Учеб. пособие. М., 2005. С. 33.

² См.: Там же.

Заниматься вопросами совершенствования секретарской службы поручили созданному в 1922 г. Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции (РКИ).

Формирование туземных советов на Обском Севере шло в соответствии с положением. Ханты, манси выбирали в совет тех людей, которых народ считал достойными. А поскольку на севере беднота считала более зажиточных сородичей своими «кормильцами» и поддерживала их, то в советы часто выбирали не тех, кто устраивал власть и нужен был государственной системе управления. Поэтому в конце 20-х гг. на Обском Севере начался процесс лишения избирательных прав зажиточных оленеводов, охотников, рыбаков, чтобы они не влияли на выборы в советы. В 1929 г. на севере Тобольского округа были лишены избирательных прав 30 человек¹. В начале 30-х гг. начался процесс расселения кулацких хозяйств как среди русского населения, так и из числа коренных малочисленных народов.

Важным документом в это время стала политическая реклама. Особое место в документировании занимает изобразительное искусство, использующее художественные образы. Лежащая в его основе образная, невербальная система знаков также позволяет говорить о «письме». Документы — произведения изобразительного искусства содержат информацию в форме, воспринимаемой и понимаемой человеком. Но эта информация, как и в письме, закодирована. В процессе создания художественного произведения в знаковой, условной форме отображено явление окружающей действительности (выборы). В форме художественного образа выражается свое понимание действительности.

Произведение изобразительного искусства (плакат) выступает в данном случае полноценным участником коммуникативного процесса, посылая информацию к множеству получателей. Приемник информации, «читая» картину, воспринимает ее на основе личного опыта, выстраивает в своем сознании художественный образ в соответствии с собственным пониманием окружающего мира. Неподготовленный зритель сможет извлечь небольшую информацию. Между тем возможность использования документированной

¹ См.: Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974; Хомич Л.В. Ненцы. СПб., 1995.

информации, основанной на системе образных знаков, для человека очень важна, поскольку является одним из способов восприятия окружающей действительности.

Агитационный материал¹

¹ См: Агитационный материал. URL: <http://www.plakaty.ru/postersid=1704>

Туземные советы создавали систему распорядительной документации, решая вопросы учета населения и его регистрации, кооперирования и снабжения.

Протокол занимает особое место в системе организационно-распорядительной документации. С одной стороны, его можно отнести к информационным документам, так как он содержит информацию о ходе обсуждения каких-то управленческих решений, с другой стороны, протоколы содержат постановляющую часть и, таким образом, могут рассматриваться как распорядительные документы.

Протоколы документировали деятельность советов, оформлялись на основе записей, которые вели секретари, затем начисто переписывались.

Изучение протоколов собраний свидетельствует о существовании некоторых противоречий между требованиями органов власти и мнением народа, выраженным в решениях туземного совета. Так, по поводу требования регистрации населения и хозяйств ханты, манси, ненцы ответили отказом, полагая, что это вызовет дальнейший рост налогов. Отрицательно отреагировали они и по вопросу о ЗАГСе, заявив, что они не желают регистрировать браки, смерти и рождение детей, так как это не соответствует традициям северных народов. Не поддержали они требования властей об отмене калыма, многоженства, а также ряд других¹.

Поиск форм государственного управления завершился в 1930 г. созданием на севере страны национальных округов. Предлагались различные проекты образования округов. Тобольский округком ВКП(б) считал необходимым создать на севере Тобольского округа один национальный округ с центром в с.Кондинском Березовского района. Центральный комитет Севера подготовил проект создания на севере страны 5 национальных округов, в том числе Ямальско-Гыдоямско-Ненецкого и Обского Остяко-Вогульского. Необходимость такой реформы объяснялась тем, что «система административного деления на Севере является неудовлетворительной, т.к. руководство туземными районами вследствие

¹ От инородческой управы к национальному округу (Административное управление у коренных народов Обского Севера в 1917—1930 гг.). URL: www.admhmao.ru

отдаленности их от административных окружных центров и подчинения туземных риков русским риком недостаточно способствует развитию национального самосознания и подъема культурного и хозяйственного уровня малых народностей Севера»¹.

В октябре 1930 г. административная комиссия ВЦИК подготовила проект положения о создании 8 национальных округов, в том числе двух в Уральской области: Остяко-Вогульского и Ямальского (Ненецкого). Этот проект и был закреплен постановлением ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» 10 декабря 1930 г.²

Постановления — это документы, издаваемые высшими центральными органами исполнительной власти в целях решения наиболее важных и принципиальных задач, стоящих перед этими органами. Текст постановлений состоял из двух частей: констатирующей и распорядительной. Пункты констатирующей части содержали нормативные положения. Пункты, содержащие конкретные поручения и сроки их выполнения, были изложены в распорядительной части.

Массовый приток населения в северные районы, необходимость освоения природных богатств требовали учреждения здесь органов власти, приближенных к населению. Выход был найден в создании национальных округов, новом районировании и формировании национальных советов по территориальному принципу. Родовые, юртовые советы, созданные на основе положения 1926 г., фактически еще не успели сформироваться и начать свою деятельность в полной мере. Причина реформирования туземных советов заключалась не в том, что они являлись родовыми (многие формировались по национально-территориальному признаку), а в том, что их нельзя было создать по классовому принципу. Первые годы деятельности туземных советов показали, что они действительно отражали потребности коренного населения, но в то же время через них не всегда можно было провести постановления, необходимые власти. Было принято решение о замене этих советов национально-территориальными, выбираемыми из определенных

¹ См.: Там же. С. 173.

² См.: Там же.

кандидатов при массовом лишении избирательных прав зажиточных, шаманов и членов их семей¹.

Переход от родовых советов к территориальным сопровождался отчуждением власти от народа, приводил малочисленные народы Севера к полному подчинению государству. Созданная в это же время система судов исключала из судопроизводства нормы обычного права, при этом обычное право занимало ключевое место.

Подчинение малочисленных народов общесоюзному законодательству ставило их под контроль властей, для которых природные богатства Севера приобретали стратегическое значение. Однако этот процесс имел и позитивное значение, так как формировалась единая система документационного обеспечения.

Таким образом, в начале 30-х гг. документационное обеспечение жизни и деятельности народов ханты и манси прошло долгий путь, были созданы документы об уничтожении традиционных форм местного самоуправления народов Севера, об изменении жизненного уклада этнокоренного сообщества.

Законодательная власть в стране осуществлялась несколькими органами: всесоюзными и республиканскими съездами советов, ЦИК СССР и республик, СНК СССР и республик².

Официальным изданием актов центральной государственной власти с 1917 г. являлось «Собрание Узаконений Рабочего и крестьянского правительства», с 1924 по 1936 гг. — «Собрание Законов и Постановлений Рабоче-крестьянского правительства СССР»³.

Нормативно-правовые документы в это время регулировали различные сферы жизни и деятельности населения северных районов: административно-правовые, финансовые и бюджетные вопросы, кооперацию, снабжение и торговлю, а также вопросы землеустройства и использования природных ресурсов.

Такие нормативные документы, как постановления 1928 г. «О торговле охоторужием и огнеприпасами на Севере» (СНК СССР), «Общие начала землепользования и землеустройства» (ЦИК СССР), 1929 г. «Об охране лесов от пожаров» (ВЦИК и СНК), «О плане развития лесного хозяйства» (СТО), 1930 г.

¹ См.: Там же.

² См.: Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С. 112.

³ См.: Там же. С. 114.

«Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР (ВЦИК и СНК) и многие другие, создавали новые условия жизни и деятельности народов ханты и манси¹.

Северное законодательство опиралось на важнейшие законы и конституционные акты советской власти. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов утвердил разработанный В.И. Лениным Декрет о земле. Декрет объявил об обобществлении природных богатств страны: «Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления»².

В первом конституционном акте советской власти «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 25 (12) января 1918 г., было заявлено: «Все леса, недра и воды общегосударственного значения... объявляются национальным достоянием»³.

Принципы, провозглашенные в документах нового государства, нашли свое продолжение в советском законодательстве, посвященном вопросам охраны природных ресурсов и окружающей среды. 30 мая 1918 г. ЦИК Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов утвердил Основной закон о лесах. В нем регулировались вопросы использования и охраны лесных ресурсов⁴.

Ряд законодательных актов, например, декрет Совнаркома от 27 мая 1919 г. «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие»,

¹ См.: Круглов А. Северное законодательство // Советский Север. 1931. № 1. С. 190—229; Кантор Е., Суслов И. Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере: Справочник для работников Севера. М., 1934; Зингер М.Э. Основные законы по Крайнему Северу. Право на полярные пространства и организация органов управления. Опыт систематического описания. Л., 1935. С. 214—215.

² Цит. по: Ивантер В.С., Авдеев А.С. Лес в первых декретах Советской власти // Лесная промышленность. № 10. 1977. С. 7.

³ Там же.

⁴ См.: Петров В.С. История охраны природы на территории СССР // Человек и биосфера. Ростов н/Д, 1973. С. 156.

был посвящен охране наземных животных, в первую очередь охотничье-промысловых¹.

Шла работа над созданием сети заповедников на территории страны. 16 сентября 1921 г. В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков»².

В 1923 г. коллегией Народного комиссариата земледелия был утвержден Лесной кодекс. Подчеркивалось, что «постановлениями Всероссийских Съездов и ВЦИК Советов и рабочих, крестьянских и красноармейских Советов, основанными на ясно выраженной революционной воле рабочих и крестьян, право частной собственности на леса в пределах РСФСР отменено навсегда»³. Кодекс регулировал все аспекты ведения лесного хозяйства, в том числе охотничье хозяйство и охрану лесов⁴.

Таким образом, природные ресурсы становились общенародной собственностью, их эксплуатация и охрана регулировались государством. Властями декларировался рациональный, научно обоснованный подход к использованию природных богатств.

Обь-Иртышский Север с 1923 по 1934 гг. входил в состав Тобольского округа Уральской области. Уральская область была создана в результате районирования 1923 г. Помимо того, что районирование носило экономический характер, его главной задачей было предоставление больших прав местным органам власти. Облисполкомы должны были получить более широкие права по сравнению с губисполкомами за счет перераспределения части полномочий от центральных органов власти — наркоматов⁵.

Деятельность региональных комитетов Севера также нашла свое отражение в научной литературе⁶. В первую очередь, речь шла о национально-государственном строительстве на северных

¹ См.: Там же. С. 157.

² См.: Там же. С. 158.

³ См.: Государственное управление Тюменской области «Государственный архив в г. Тюмени» (далее — ГУТО ГА в г. Тюмени). Ф. 245. Оп. 1. Д. 81. Л. 3.

⁴ См.: Там же. Л. 3—9 об.

⁵ См.: Урал после районирования. Свердловск, 1926. С. 119.

⁶ См.: Веселкина В.В. Деятельность Тобольского Комитета Севера по созданию советской государственности у малых народностей (1921—1930) // Ученые записки Свердловского и Тюменского пединститутов. Тюмень, 1970. № 154. Вып 3; Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С. 34.

территориях и внедрении новых форм хозяйствования. «Устроение малых народностей Севера» со всей очевидностью требовало комплексного подхода к проблеме, поэтому значительную роль в деятельности комитетов играла «научно-исследовательская деятельность, направленная к рациональному расширению эксплуатации окружающих естественных задач, улучшению способов и техники этой эксплуатации» и «охрана окружающих туземца природных богатств от хищнической эксплуатации»¹.

Делопроизводственная документация комитетов (отчеты, доклады, сведения, резолюции, выписки из протоколов) содержит не только разностороннюю информацию о природных ресурсах и системах природопользования, но и предложения по улучшению и совершенствованию хозяйственно-экономической деятельности, уделяя особое внимание бережному отношению к природе².

Для представления общей картины использования природных и трудовых ресурсов на севере наибольший интерес представляют отчеты территориальных комитетов перед вышестоящими инстанциями, в частности, перед Комитетом содействия народностям северных окраин при ВЦИК, и доклады по отдельным вопросам организации хозяйственно-экономической деятельности в регионе³. Отчеты имеют достаточно четкую структуру, состоящую из следующих частей: характеристика территории и населения (площадь, численность и плотность населения, его национальный состав); общее состояние хозяйства, его специфика (важнейшие отрасли — промыслы, их значение для экономического развития региона); экономическая характеристика каждого промысла в отдельности (оленоводство, рыболовство, пушной промысел). В отчетах также содержится информация о стихийных бедствиях, результатах научных экспедиций, об организации Приполярной переписи. Доклады дают возможность представить состояние дел в отдельных отраслях более детально. Во многом они носят проблемный характер, уделяя особое внимание трудностям,

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 94. Л. 54—54 об.

² См.: Там же; ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 5; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 690. Оп. 1; Ф. 695. Оп. 1.

³ См.: Там же. Ф. 695. Оп. 1. Д. 41. Л. 59—67; Д. 83. Л. 108—114.

стоящим на пути развития того или иного промысла и мерам по их преодолению¹.

Помимо перечисленной выше документации большой интерес вызывают материалы областных совещаний и конференций, посвященных проблемам Тобольского Севера, которые организовывали комитеты Севера, либо принимали в их работе деятельное участие. В частности, состояние изученности Тобольского Севера, его населения, перспектив освоения и использования его ресурсов наглядно демонстрирует стенограмма первого областного совещания по собственному строительству национальных меньшинств, проходившая в Свердловске с 17 по 20 декабря 1927 г.²

Состояние дел в сфере взаимодействия природы и человека напрямую зависело от той социально-экономической политики, которую проводило государство. После октября 1917 г. главной задачей страны стало создание плановой социалистической экономики. Проводником этих идей в Уральской области стал издававшийся облисполкомом с 1925 по 1935 гг. ежемесячный журнал «Хозяйство Урала». Этот журнал являлся руководящим областным органом по хозяйственным вопросам. На страницах издания обсуждались актуальные вопросы экономического развития области и отдельных ее регионов, в том числе и Тобольского Севера. Опубликованные в журнале материалы дают представление о том, какая информация о северных территориях доходила до областных властей, какие перспективы в освоении региона выделялись в центре и на местах³. В журнале рассматривались также проблемы традиционных отраслей северного хозяйства и пути его модернизации⁴.

¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 40. Л. 71—72; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 14. Л. 2—19 об.

² См.: ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 308.

³ См.: Кошелев Я. На Севере (Тобольск) // Хозяйство Урала. 1925. № 5—6; Подбельский Ю. Сургутский край // Хозяйство Урала. 1927. № 4. С. 156—163; Он же. Сургут // Хозяйство Урала. 1927. № 8—9. С. 138—141; Федоров Е. Пельмо-Кондинский край // Хозяйство Урала. 1928. № 10. С. 141—157.

⁴ См.: Евладов В.К. К вопросу о пушных заготовках на крайнем Тобольском Севере // Хозяйство Урала. 1927. № 4. С. 117—121; Благоволин А. Оленеводство Тобольского Севера и перспективы его развития // Хозяйство Урала. 1927. № 4. С. 125—128; Друганов К. Рыбное хозяйство Тобольского Севера // Хозяйство Урала. 1929. № 4—5. С. 156—165, и др.

Предварительные результаты сбора информации по территориям Уральской области были опубликованы Уральским экономическим совещанием в третьем томе материалов по районированию¹. Описание Тобольского округа представлено в XIV главе². В описании приводятся сведения о географическом положении, геологии, полезных ископаемых, путях сообщения, демографии, экономике (сельском хозяйстве, промышленности, промыслах) и перспективах развития Тобольского округа, в том числе его северной части.

В заключении описания отмечалось: «Тобольский Север является собой резкий пример систематического ограбления природы. Триста лет из него выкачивается его богатство в виде мехов, дичи и рыбы, а что получает этот край взамен? Водку и сифилис. В результате вымирает местное население, истребляется пушной зверь, падает оленеводство, и край, с большими возможностями к развитию, медленно обращается в пустыню. Между тем, Тобольский край может сделаться не менее богатым, чем те черноземы, которые так нас избаловали»³.

Будущее Тобольского Севера виделось в активном использовании лесных ресурсов. Подчеркивалось, что делать это необходимо с опорой на знание региона и рациональное использование его ресурсов: «...прежде чем отдать в эксплуатацию свои богатства, мы должны их точно учесть и учесть возможности их наивыгоднейшего использования. В вопросе лесных концессий приходится бороться с хищническими тенденциями лесопромышленников, которые стараются вырвать лакомый кусок и бросить остальное на произвол судьбы. Леса, это единственный капитал, за счет которого Тобольская тайга может приобщиться к культуре»⁴.

Архивные материалы по районированию Тобольского Севера существенно дополняют опубликованные¹. Недостаток информации, ее предварительный характер приводил к тому, что публикуемые данные нередко носили отрывочный, противоречивый

¹ См.: Материалы по районированию Урала. Предварительное описание округов. М., 1923. Т. 3.

² См.: Там же. С. 459—480.

³ См.: Там же. С. 480.

⁴ См.: Там же. С. 479.

¹ См.: ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2328, 2367, 2405, 2415.

характер, изобиловали ошибками. Эту ситуацию наглядно иллюстрирует критический отзыв А.А.Дунина-Горкавича на описание Тобольского округа в упомянутом выше третьем томе материалов по районированию¹. А.А.Дунин-Горкавич подчеркивает, что описание носит неполный, незаконченный характер: «По некоторым отделам схвачены из моих работ отдельные абзацы и вставлены в соответствующие места, но не всегда удачно». Александр Александрович подчеркивал своеобразие Тобольского Севера: «... обзор этого района не должен укладываться в принятые для области шаблонные рамки, он должен иметь свой самобытный индивидуальный характер и состояться не наспех, а планомерно и должен обнимать все отрасли жизни края»².

Большой интерес для изучения документов жизнеобеспечения коренного населения на Обь-Иртышском Севере, безусловно, представляют документы секции Севера, созданной при Уралплане 6 февраля 1924 г. по решению Президиума Уралоблисполкома. После включения северных территорий Западной Сибири в состав Уральской области естественным образом встала необходимость вовлечения этого региона в единый хозяйственно-экономический механизм.

Деятельность секции Севера представлена различной делопроизводственной документацией: протоколы заседаний, экономические обзоры, сведения по лесному хозяйству, пушному и рыболовному промыслам³; материалы, касающиеся организации научных экспедиций на Север⁴; характеристика природных и ископаемых богатств⁵; постановления, резолюции и заключения о Тобольском Севере¹; планы развития инфраструктуры на Севере.²

Специфику деятельности секции в полной мере отражают протоколы заседаний. Они имеют традиционную для такого рода документации структуру: указаны присутствующие, повестка дня,

¹ См.: Там же. Д. 2415. Л. 47—50.

² См.: Там же. Л. 47—47 об.

³ См.: Там же. Д. 2451, 2457.

⁴ См.: Там же. Д. 2453.

⁵ См.: Там же. Д. 2456.

¹ См.: Там же. Д. 2458.

² См.: Там же. Д. 2459.

краткое содержание выступлений по вопросам повестки и решения по ним¹.

В январе 1927 г. в Свердловске прошла конференция производительных сил Урала. Она подвела определенный итог развития территорий Обь-Иртышского Севера в первой половине 1920-х гг. Материалы конференции дают возможность представить общую картину документационного обеспечения развития экономики Уральской области в рассматриваемый период, определить место Тобольского Севера в системе хозяйства области. Вопросы социально-экономического развития региона и проблемы жизнеобеспечения коренного населения обсуждались на секции Севера². Материалы конференции представлены текстами докладов и стенограммами заседаний.

На секции Севера провели 6 заседаний. Доклады были посвящены характеристике общих экономических сдвигов на Тобольском Севере, «культурно-производственного» развития коренных народов региона, основных промыслов (рыболовство, оленеводство, охота). Разнообразные фактические данные представлены в таблицах с пояснениями к ним. Материалы конференции дают возможность дополнить общую характеристику документам социально-экономических изменений, проходивших в стране.

Автор одного из докладов приводит «формулу» действий аборигенов, по которой развивались на Севере в 1920-е гг. глубокие экономические сдвиги: «если я буду рыбачить, то получу удовлетворение потребностей (грубо) в два раза меньше, чем до войны, а занятие пушным промыслом мне даст в полтора раза больше, чем до войны, поэтому я буду рыбачить постольку, поскольку это необходимо главным образом для питания меня и семьи, а для обмена я буду стараться добывать пушнину, за которую мне дадут в три раза больше, чем за рыбу»¹. Такие характеристики изменения рыночной конъюнктуры в период нэпа в пользу пушного промысла предлагают документы, что позволяет по-новому оценить влияние экономических процессов на характер использования природных ресурсов.

¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 10 и др.; ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Секция Севера. С. 39—40.

² См.: ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2478—2530.

¹ См.: Там же. Д. 2478. Л. 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт человеческой истории свидетельствует, что экономическое процветание государства возможно при условии, что каждая социальная группа, в том числе и малые народы, будут иметь возможность сохранения своей жизни и деятельности, внося свой вклад в развитие государства.

Несмотря на множество имеющихся теоретических подходов по отношению к коренным малочисленным народам, наблюдается их некое «выпадение» из общего экономического и политического контекста мировой истории

Однако, несмотря на многочисленные проблемы во взаимоотношениях малых народов с большими, можно констатировать, что накоплен позитивный опыт выживания этих народов, сохранение их языка, культуры, традиций.

В конце XX в. стремление сохранить традиционную культуру аборигенов стало составляющим двух международных движений: движения за сохранение биоразнообразия и движения за права человека.

В 1989 г. была принята Международная конвенция «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Главным принципом конвенции стало провозглашение приоритетного права народов на биологические ресурсы территорий своего традиционного расселения, право на самоопределение в образе жизни и самоуправление.

В 1992 г. на Международном форуме по окружающей среде в Рио-де-Жанейро была принята «Повестка дня — XXI век». 26 глава была посвящена «укреплению роли коренного населения в решении проблем охраны окружающей среды». В выступлениях подчеркивалось, что многие поколения коренного населения сформировали целостное, основанное на обычаях, представление о своей земле. Правительствам и международным организациям следует признать ценности, традиционные знания и методы рационального использования ресурсов, которыми пользуется коренное население при взаимодействии с окружающей средой и применять эти знания на практике.

Новое отношение к культуре коренных народов нашло отражение в Международной конвенции по биоразнообразию. Развивая

эти идеи, Всемирный фонд дикой природы в 1996 г. принял Декларацию принципов «Коренные народы и охрана природы». В этом документе констатировалось, что коренные народы проживают на большей части территорий с высокой природной ценностью и демонстрируют эффективную систему управления ресурсами. Коренные народы и правоохранные организации должны быть союзниками в борьбе за сохранение здорового природного мира.

В ноябре 2000 г. Всемирный фонд природы (ВФП) в сотрудничестве с международной неправительственной организацией «Терралингва» опубликовал доклад: «Коренные и традиционные народы мира и охрана экорегионов: комплексный подход к сохранению мирового биологического и культурного разнообразия». В докладе отмечалось наличие 4635 этнолингвистических групп, живущих в 225 регионах, постепенно теряющих языковую культуру, что приводит к утрате экологических знаний.

Международные организации озабочены сохранением и развитием самобытности малых народов.

В РФ в настоящее время проживает 41 разновидность коренных малочисленных народов. Их общая численность составляет около 200 тыс. человек, среди них народы ханты и манси, вошедшие в состав Российского государства в XV—XVI вв.

Эти народы предложили свой путь выживания, и сегодня мы можем говорить о особом этнокультурном пути развитии народов ханты и манси, который соединил этнос с естественной средой в одно целое — этноэкосистему.

Важнейшим фактором сохранения жизни и деятельности народов ханты и манси явилось, наряду с другими факторами, развитие системы государственного делопроизводства, неразрывно связанного с системой управления этими народами.

Процесс документирования основных процессов жизни и деятельности этих народов позволил в прошлом и настоящем передавать информацию от поколения к поколению. Документ стал выполнять функцию закрепления, поддержания, трансляции ценностей. Документы жизни и деятельности народов ханты и манси позволяли решать конкретные, практические задачи, связанные с повседневной деятельностью этих народов.

Документы усиливали долговременность сохранения ценностей, тем самым обеспечивали порядок в определенной среде.

В истории народов ханты и манси происходили постоянные смены носителей документальной информации, этот процесс продолжается и сейчас. Однако независимо от того, что являлось материальной основой для фиксирования информации, она формировала потоки информации, определяя быт и нравы, экономические отношения этих народов. Причем надо отметить, что по мере развития новых носителей документальной информации возрастает интерес к форме фиксации информации, с тем чтобы проще было решать проблемы сохранения с их помощью ценностей культуры народов ханты и манси.

Однако самым главным остается содержание документа. Независимо от вида документа, его материального носителя, всегда интересно, отражением какой ценности он является — социальной, эстетической, религиозной, статусной, образовательной, нормативно-культурной.

Основываясь на документах — артефактах, мы судим о смысловых аспектах жизнедеятельности народов ханты и манси в далеком прошлом.

Созданные в истории разные виды документов позволяют представить глубже и разнообразнее процессы жизнедеятельности коренных народов.

Одни документы комплексно отражали социальные, нравственные, правовые, эстетические проблемы народов ханты и манси. Другие виды документов были нацелены на решение тех или иных общественных, социально-экономических проблем. С помощью документов регулировались социально-ценностные правовые отношения между людьми на разных уровнях: государственном, внутри общества хантов и манси.

В разных сферах деятельности отношение к документам как ценности у народов ханты и манси было разным. Наиболее бережно относились к документам тех областей социально-коммуникативной деятельности, в которых даже на эмпирическом уровне осознавалась необходимость сохранения и передачи содержащейся в них информации. Существовал культ и отдельных видов документов, прежде всего сказаний, мифов, артефактов в виде захоронений, предметов культа.

В методологии исследования документов есть тенденция сближения разных наук, рассматривающих их в качестве своего объекта.

При имеющихся различиях в позициях, дискуссионности трактовки понятия «документ», выработка общих моментов и платформ полезна для того, чтобы документ в обществе ценился больше и в решении современных задач, и осознавался как носитель ценной информации для будущих поколений.

Объединение усилий специалистов из разных документоведческих областей знаний (и не только документоведческих) — один из важных путей повышения методологического статуса документа в культуре независимо от того, в какой социально-коммуникативной сфере он функционирует.

Но для истории жизни и деятельности народов, особенно малых, оказываются значимыми любые документы, независимо от сферы их функционирования.

Сегодня мы находимся на этапе всестороннего обсуждения значимости документа в жизни и деятельности той или иной общности. Постепенно формируется межотраслевой подход к исследованию данного объекта, что дает определенные результаты и в теоретическом, и в практическом планах. Ретроспективный анализ воссоздает картину функционирования документов в прошлом, степень осознания их значимости на разных этапах развития истории народов ханты и манси, характер их взаимосвязи с социально-коммуникативными процессами и влияния на них на разных уровнях — личностном, групповом, общественном.

В документоведческом анализе отмечается усиление внимания к отдельным видам документов как носителям специфической информации: картам, статистическим, личным документам и т.д.

Постепенное повышение статуса документа как ценности культуры служит определенным гарантом того, что ценности культуры народов ханты и манси не будут утрачены, в каких бы документах они ни были зафиксированы.

Системный подход к постоянному выявлению связей документов с различного рода социально-коммуникативными процессами, протекающими в недокументальной форме, полезен для выявления корреляции между документальными и недокументальными носителями информации в социально-коммуникативных процессах, более глубокого понимания роли тех и других в жизни и деятельности народов ханты и манси.

ЛИТЕРАТУРА

Исследования, электронные ресурсы

Айтин Е.Д. У гаснущего очага: Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обского Севера. Екатеринбург, 1998.

Бабаец Е.В. Трансформация образа трикстера в представлениях обских угров после христианизации // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сборник в честь 90-летия профессора М.И.Шахновича. СПб., 2001. Сер. «Мыслители». Вып. 8. С. 67—80.

Балалаева О., Уигет Э. Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов) // Исследования по прикладной и неотложной антропологии. М., 1998. № 118. С. 15—21.

Бауло А.В. Обские угры: атрибутика и миф: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

Буцинский П. Крещение остяков и вогулов при Петре I (1893 г.). URL: <http://www.voskres.ru/podvizhniki/hantymansi.htm>.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Новосибирск, 2001.

Гемуев И.Н., Люцидарская А.А. «Служилые угры»: Один из аспектов русско-угорских отношений в XVI—XVII вв. URL: www.zaimka.ru.

Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.

Громов Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966.

Дмитриев-Садовников Г.М. Версты и строки / Сост. В.К.Белобородов. Екатеринбург, 1988.

Еремеева О.И. О влиянии православной церкви на духовное развитие народов Северо-Западной Сибири в конце XIX — начале XX века // Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири и миссия Тобольского музея». Тобольск, 2000.

Захаров А. «На неведомых дорожках» (Баба-Яга: К вопросу о происхождении образа). URL: <http://www.paganism.ru>.

Зенько А.П. Русские старожилы Среднего Приобья: на стыке культур // Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири и миссия Тобольского музея». Тобольск, 2000.

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов: В 3 т. Томск, 1994—1996.

Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. URL: <http://www.invur.ru>.

Кулемзин В.М. Охотник по форме и содержанию // Западная Сибирь: история и современность: Краеведч. зап. Тюмень, 2002. Вып. V.

Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь, ханты! Новосибирск, 1992.

Кулемзин В.М., Сязи Е.Н. Колдуны, чародеи, волшебники и шаманы // Вестн. Томского гос. ун-та. 1998. Т. 266.

Курилов Б.Н. Субэтнос Западной Сибири в середине XIX века. Расселение и топонимия. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica>.

Людцдарская А.А. Медвежьи песни как феномен культуры у обских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2003.

Максимов А.А. Реализация интересов северных народов в условиях промышленного развития. URL: <http://www.zaimka.ru>.

Мартынов А.С., Виноградов В.Г. Культуры природопользования у малых народов Севера. М., 1998.

Материалы по фольклору хантов / Записи, примечания и введение В.М.Кулемзина, Н.В.Лукиной. Томск, 1978.

Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком / С предисл. Л.Н.Майкова // Памятники древней письменности. СПб., 1884. Т. 53.

Папай Й. Божество слова: Памяти Антала Регули. Сургут, 1993.

Патканов С. Племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб., 1911. Т. 2. Тобольская, Томская, Енисейская губ.

Патканов С.К. Остяцкая молитва (Иртышские остяки и их народная поэзия). Тюмень, 1999.

Перевалова Е.В. Войны и миграции северных хантов (по материалам фольклора) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2002. № 8 (Древние и средневековые культуры Урала в евразийском культурном пространстве). С. 15—23.

Покровский Н.Н. Русская православная церковь в освоении Сибири. URL: <http://www.zaimka.ru>.

Пяткова Н.Л. Организующая роль трикстера в мифологии хантов и манси // Материалы докладов Урало-Сибирской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2003.

Сирелус У.Т. Из дневника поездки на Васюган // Северная книга. Томск, 1993. С. 94—102.

Соколова З.П. К происхождению современных манси // Советская этнография. 1979. № 6. С. 46—58.

Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987.

Нормативно-правовые источники

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22—23.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ЗК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 29 октября. № 44. Ст. 4147.

Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Женева, 7 июня 1989 г.) // Международная организация труда. Конвенции и рекомендации. Женева, 1957—1990. Т. 2.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

Международный пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.

Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Ч. 1 // Российская газета. 1998. 6 августа. № 148—149.

Постановление Минтруда РФ от 10 октября 2003 г. № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» // Российская газета. 2003. 19 ноября. № 235.

Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках» // Российская газета. 2003. 22 апреля. № 77.

Постановление Правительства РФ от 24 июля 2002 г. № 555 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» // Российская газета. 2002. 31 июля. № 140.

Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 16 июля.

Постановление Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 г. № 13-6 «Положение о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию».

Постановление СМ СССР от 13 апреля 1973 г. № 252 «Об утверждении правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию» // Библиотека Российской газеты совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». 1995. № 4.

Приложение к форме Госкомстата ОШ-1 «Сведения об изучении родного языка обучающимися из числа коренных малочисленных народов Севера в дневных общеобразовательных учреждениях» по Постановлению ГКС от 17 августа 1998 г. № 86.

Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.3.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 7 января. № 1. Ч. I. Ст. 3.

ФЗ «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Российская газета. 1995. 26 декабря.

ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Российская газета. 1999. 12 мая.

ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Российская газета. 2001. 11 мая.

ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 14 мая. № 20. Ст. 1972.

ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. 2002. 31 декабря. № 245.

ФЗ «Об архивном деле в РФ» // Парламентская газета. 2004. 27 октября. № 201.

ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ // Российская газета. 1996. 10 апреля.

ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Парламентская газета. 2006. 3 августа. № 126—127.

ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // Российская газета. 2000. 25 июля. № 142.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Изучение вопроса документационного обеспечения народов ханты и манси в рамках развития истории и делопроизводства в России	6
1.1. Книги и публикации ученых, писателей и исследователей	6
1.2. Документы официального и делопроизводственного характера	8
Глава 2. Недокументированная информация народов ханты и манси	16
2.1. Исследование информационных связей	16
2.2. Информация, передаваемая через фольклор и быт	23
Глава 3. Документированная информация народов ханты и манси	34
3.1. Ранние документы	34
3.2. Поздние документы	41
3.3. Официальные документы	46
Глава 4. Система государственного делопроизводства в регулировании вопросов жизни народов ханты и манси	54
4.1. Документы Царской России	54
4.2. Документы советского периода	71
Заключение	95
Литература	99